

МОСКВА, 1987 год

Сдано в набор 18 ноября 1987 года

"ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО"

(БЮЛЛЕТЕНЬ ОДНОИМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ)

№ I

РЕДАКЦИЯ: А. Золотарева, Л. Волохонский, С. Попов

Техническая группа:

ОТ РЕДАКЦИИ

История Проекта Гражданское Достоинство ведет свой отсчет с 20 августа 1987 года, когда на Пленарном заседании первой встречи-диалога "Общественные инициативы в перестройке" инициатор Проекта и нынешний Председатель его Инициативной группы В.Золотарев обратился к собравшимся в зале с идеей движения, способствующего развитию в обществе чувства гражданского достоинства и призывом участвовать в материализации этой идеи. А 25 сентября в ДК им.Курчатова состоялось учредительное собрание сторонников Проекта, объединившихся в Инициативную группу (ИГ).

Ныне ИГ насчитывает порядка 20 человек, ею принят Устав, в соответствии с которым ведется работа по разбору конкретных случаев правовых злоупотреблений должностными лицами и процессуальных нарушений (см. рубрику "РЕШЕНИЯ ПРОЕКТА"), а также подготавливаются обобщающие аналитические обзоры предлагающие пути совершенствования действующего законодательства (открытие рубрики "АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ" планируется в следующем номере). На рабочие заседания ИГ Проекта обычно собирается 1-ую и 3-ью пятницу каждого месяца в помещении (холле) Центрального экономико-математического института АН СССР с 18 до 20 часов. В перерыве между общими собраниями ведется текущая работа отдельными членами и секциями Проекта.

Методика и формы деятельности Проекта находятся в стадии становления. Так, недавно оформилась необходимость в издании бюллетеня группы*. В бюллетене "Гражданское достоинство" предполагается публиковать:

- результаты текущей работы по разбору обстоятельств дел, поступающих в Проект (как своего рода общественную адвокатуру) от частных граждан. Каждое решение ИГ, публикуемое в бюллетене, состоит из изложения сути дела и резюме членов ИГ, предлагающего необходимые меры справедливого разрешения дела. Оригиналы решений Проекта по делам отправляются в прессу и официальные юридические инстанции.

- обобщающие аналитические законотворческие разработки: синтез теоретических выводов на основе однотипных дел; критика устаревших или заведомо несогласующихся с Конституцией постановлений, административных положений, дополнений к законам и т.д.; выдвижение альтернативных (или дополняющих) официальные

законодательных инициатив, проектов и т.д.

– обзоры по делам, не вошедшим в планы работы Проекта (подробнее см. предисловие к рубрике "ФАКТЫ ТРЕБУЮТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА").

– полемическая публицистика (авторства членов ИГ или сотрудников Проекта), затрагивающая проблемы, лежащие в сфере интересов Проекта Гражданское Достоинство.

– документация группы.

Поскольку Проект Гражданское достоинство действует в тесной связи с различными клубами и общественными группировками не исключено появление в нашем бюллетене материалов межклубной направленности.

* Бюллетень предполагается издавать к каждому третьему рабочему собранию ИГ (один раз в 1,5 месяца).

Первый номер печатного органа какой-либо группы принято открывать с "визитной карточки", знакомящей читателей собственно с группой, ее направленностью и задачами. Такой визиткой обычно служит программа. Но Проект еще слишком молод и, несмотря на ведущуюся в этом направлении серьезную работу, такой программой пока не располагает. Поэтому редколлегия, не обольщаясь надеждой разработать документ, способный соперничать с готовящимся целой группой, предлагает пока вашему вниманию краткие тезисы Проекта Гражданское Достоинство и обещает в ближайших номерах познакомить читателей максимально обстоятельно с Проектом, имя которого унаследовал этот бюллетень.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

I

Достоинство человека и гражданина – важнейшее завоевание цивилизации, во многом определяющее условия жизни общества. Исторически обусловленный дефицит чувства собственного и гражданского достоинства у большинства наших соотечественников представляет собой почву, из которой произрастали и продолжают произрастать трагические обстоятельства отечественной истории. Учитывая это, инициативная группа Проекта Гражданское Достоинство руководствуется в своей деятельности следующими положениями.

II

1. Наряду с правом на жизнь, достоинство человека и гражданина должно быть признано основополагающей ценностью нашего общества.

2. Отсутствие условий для его воспитания и укрепления неминуемо ведет к социальной катастрофе.

3. Дефицит гражданского достоинства в обществе крайне отрицательно сказывается прежде всего на таких областях его жизни как правосудие, образование, социальное обеспечение, культура.

4. Всемерное содействие развитию чувства гражданского достоинства – одна из важнейших гарантий от повторения трагических эпизодов прошлого.

5. Исправление существующего положения может и должно быть достигнуто путем утверждения социально-правовых гарантий человеческого и гражданского достоинства граждан, для чего необходимо совершенствовать действующее законодательство, добиваясь одновременно привлечения максимально широкого общественного мнения к участию в процессах реконструкции и контроля.

III

Задачи Проекта далеко выходят за рамки создания организованной структуры, которая должна быть лишь инициативной группой (Координационный совет), направляющей деятельность по формированию широкого общественного движения. Таким образом, Проект не будет являться организацией в строгом смысле слова.

Москва, 1988 год

ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

/Бюллетень одноименного общественного
движения/

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1. Политическая декларация Проекта Гражданское Достоинство..... 2
2. Гражданское Достоинство в действии. К истории подготовки демонстрации по проекту "Закона СССР о добровольных обществах, самостоятельных общественных объединениях и органах общественной самостоятельности"..... 3
3. Доклад юридической группы Проекта Гражданское Достоинство в составе В.Кузина и М.Коваленко на секции "Юридическое обеспечение прав человека" Международного семинара по гуманитарным проблемам. "Перестройка и проблемы обеспечения и защиты гражданских прав личности в СССР /юридические и идеологические аспекты/"..... 10

Вести из инициативной группы

4. Шестая рабочая встреча Инициативной группы Проекта..... 20

Проект представляет своих сотрудников

5. Воспоминания члена Запорожской группы Проекта Гражданское Достоинство А.Ф.ЗАМЛИНСКОГО. "Диалог глухого со слепым" /часть I/..... 22

Мнения

6. А.ВЕРХОВСКИЙ "В защиту бюрократии"..... 35

Отв. секретарь-редактор А.Золотарева. Тел. для связи 431-39-94
Адрес редакции: 117454, Москва, ул.Колтоянца, д.15, кв.33

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

ЧАСТЬ I. Политическая суть Проекта Гражданское достоинство

1. Проект Гражданское Достоинство как общественное явление представляет собой совокупность независимых инициативных групп и клубов, руководствующихся ненасильственными гуманистическими принципами, действующих по всей сумме проблем социально-политической жизни страны и направленных в сторону их активизации и демократизации.

2. В соответствии с идеалами Проекта Гражданское Достоинство мерой совершенства любого современного общества является степень развития в нем понятий человеческого и гражданского достоинства в качестве социально и политически значимых категорий.

3. Воспитание чувства собственного достоинства у граждан - необходимое условие социального прогресса и демократизации. Всякое расширение демократических прав возможно лишь в связи с плюрализацией общественно-политического сознания, требующей возрастания значимости каждого члена общества, т.е. усиления в человеке голоса гражданского достоинства.

4. При сложившихся социально-политических условиях требуется создание правовых механизмов, гарантирующих свободу гражданского самовыражения, каковыми должны стать демократические законы об информации, печати, свободах совести, собраний, демонстраций, общественных объединений и т.д., реформа избирательной системы, ведущая к развитию реальных возможностей выдвижения кандидатов в депутаты органов власти от независимых общественных организаций.

ЧАСТЬ II. Инициативная группа Гражданское Достоинство -
звено Проекта Гражданское Достоинство

1. Задачи группы Гражданское Достоинство определяются общими целями Проекта Гражданское Достоинство /см. Программную Декларацию Проекта Гражданское Достоинство/ и необходимостью содействия становлению широкого общественного движения Гражданское Достоинство. К задачам группы относятся:

2. Воспитание чувства гражданского достоинства в первую очередь у членов самой группы;

3. Широкая пропаганда идеалов гражданского достоинства в среде

инициативных общественных групп и клубов;

3.

4. Консолидация всех демократических инициативных общественных образований вокруг идеалов гражданского достоинства.

Г РАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО В ДЕЙСТВИИ

В январе 1988 года в общественно-политических клубах Москвы обсуждался случайно попавший нам в руки проект "Закона СССР о добровольных обществах, самодеятельных общественных организациях и органах общественной самодеятельности". Клубы выдвинули много принципиальных замечаний по тексту проекта, предлагались и альтернативные разработки Закона /см. № 4 "Открытой зоны"/, но крайняя недемократичность процедуры подготовки проекта Закона - без привлечения к обсуждению заинтересованных слоев общественности, без опубликования проекта в прессе - была отмечена всеми.

Московская инициативная группа Проекта Гражданское Достоинство выступила с инициативой проведения демонстрации проекта против негласной недемократической разработки проекта Закона о добровольных обществах. Эту инициативу поддержали члены нескольких московских клубов и групп, и 1 февраля в Исполком Краснопресненского района была отправлена заявка на демонстрацию от межклубной рабочей группы из членов клубов: "Гражданское Достоинство", "Демократическая перестройка", "Перестройка-88", "Федерация социалистических общественных клубов".

В исполком Краснопресненского района от межклубной рабочей группы из членов клубов: "Гражданское достоинство", "Демократическая перестройка", "Перестройка-88", "Федерация Социального объединения"

От лица московских независимых инициативных клубов, групп и объединений заявляем о намерении провести демонстрацию с требованием приостановить негласную недемократическую подготовку проекта "Закона СССР о добровольных обществах, органах, органах общественной самодеятельности и самодеятельных общественных объединениях" и допустить к участию в разработке проекта широкие слои заинтересованной общественности.

Демонстрация планируется под лозунгами:

"Закон о добровольных обществах" - на всенародное обсуждение!"

"Готовящимся законам - гласность!"

"НЕТ кабинетным решениям!"

"Неформальным объединениям - участия в выработке закона о них!"

Г Д М 8

БИБЛИОТЕКА ГД

Анатолий Папп

ОЧЕРКИ НЕЖДАНОГО ОПЫТА

28 июня 1988г., в день открытия партконференции, я был задержан на Тверском бульваре.

Пришел я туда примерно в 18.35, на площадке у фонтана "тусовался" народ, но митинга не было, не было ни транспарантов, ни выступающих. Тем не менее милиционеры через мегафоны непрерывно сообщали нам, что мы нарушаем "временные правила" о митингах и демонстрациях. Я был задержан буквально через пять минут - сразу же после того, как раздавал с десяток экземпляров текста с информацией о деятельности нашей группы. Задержали меня "двое в штатском", без повязок дружинников, без предъявления удостоверений - увы, эта картина стала уже привычной. Окружающие пытались меня "отнять", но помешать задержанию не удалось, а троих моих защитников втащили в автобус вместе со мной.

Содержание информационных листков, которые я раздавал, было совершенно невинно с точки зрения политической лояльности, но люди, которые их прочли, наблюдали тут же дикую картину моего задержания, живо напоминающую не лучшие годы нашей истории. Что, интересно, они подумают о реальности демократизации, гласности, плюрализма? Не все знакомы с сегодняшней практикой политических репрессий, не все понимали, что мне грозили десять суток, а не десять лет.

Только через два с половиной часа мне объяснили, за что собственно я задержан: за злостное неповиновение законному требованию работника милиции (ст.165 Административного Кодекса РСФСР). Вот что гласит постановление Фрунзенского райсуда (нар. судья Молчанова Л.А.) от 28 июня 1988г. в 18 часов гр.н Папп по адресу: Тверской бульвар, напротив Пушкинской площади, в нарушение решения исполкома Моссовета от 11.08.87г. за N2075 о собраниях, митингах, демонстрациях принимал участие в митинге, раздавал листовки, на требования работников милиции прекратить митинг ответил отказом, при доставлении его в отделение милиции вырывался, пытался бежать, чем оказал злостное неповиновение. Вина его подтверждается материалами дела и объяснением свидетелей.

Ну что можно ответить? Митинга не было, таким образом не было нарушения, и требования милиции "разойтись" были незаконными, а граждане обязаны подчиняться лишь законным требованиям милиции. "Отказом" я ни на что не отвечал, т.к. никто ко мне лично не обращался. Уж не раздача ли листовок вменяется мне в вину, тогда по какой статье какого кодекса? Да, вырывался, еще бы не вырваться, когда двое хулиганов молча волокут сквозь толпу неизвестно куда. Конечно, я мог бы представить суду свидетелей всего этого безобразия, но судья Молчанова эти мои требования игнорировала. Еще: в пункте охраны порядка N5, еще до суда, у меня изъяли 40 страниц текстов. Судью мой протест по поводу незаконного изъятия не заинтересовал. И такая деталь: трое, меня защищавших и задержанных вместе со мной, получили: штраф в 10 рублей, штраф в 50 рублей, 15 суток - вот так разброс! Всем троим вменялось в вину одно и то же, видимо, у судей были разные настроения. Как это называть при идентичных обстоятельствах задержания и обвинениях? Произвол! В общем, все ясно: московские власти принимали превентивные меры по недопущению каких бы то ни было митингов и демонстраций во время партконференции, и действовали при этом без всякой оглядки на закон. И достаточно недвусмысленно это подчеркнули.

Но бог с ними, с этими милыми подробностями, это все материал для протеста прокурору (в обычном судебном порядке решение народного судьи по административному правонарушению обжаловать нельзя).

Итак, около 23 часов 28 июня состоялся суд, который "постановил: Паппа Анатолия Александровича подвергнуть аресту на десять суток, срок исчислять с 28 июня 1988г с 18час.40мин. Постановление обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно." С этого момента я - "суточник". До 16 часов следующего дня я провел в 10 ф/м, потом повезли на сборный пункт в Бутырский спецприемник, оттуда в спецприемник ГУВД Мосгорисполкома. Ужин в 20.30 в спецприемнике - к этому моменту я не ел больше суток. У меня язва желудка, 8-10 часов без пищи часто приводили к началу обострения; к

БИБЛИОТЕКА ГД

БЮЛЛЕТЕНЬ
Московской общественно-политической группы
ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

№ 10

МОСКВА

август 1988г.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ : ОЧЕРЕДНОЙ КРИЗИС.

После публикации в "Правде" 5 апреля по поводу известной статьи Андреевой, начался видимый подъем общественной активности. Очевиднее всего он проявился в периодической прессе. Одновременно проводились выборы делегатов на XIX конференцию КПСС, острее всего обнажившие противостояние социальных сил в перестройке. В мае-июле по всей стране наблюдался подъем демократического движения: увеличивалось количество и численность общественно-политических групп и объединений, создавались формирования типа Народного Фронта и Демократического Союза, проходили митинги и демонстрации.

Многочисленные ожидания от партконференции. Известно, что к маю месяцу были практически подготовлены Закон об общественных организациях, часть нового уголовного законодательства — вынесение их на всенародное обсуждение связывалось, видимо, с результатами конференции. Однако, ко дню открытия конференции обстановка в Москве стала тревожной: было разогнано несколько митингов, задерживались и наказывались штрафами и административными арестами их участники, 28 июня были депортированы по месту жительства десятки крымских татар. Майско-июньские митинги у комбината "Известия" были подавлены и превратились в постоянную "тусовку" в сквере на Пушкинской площади. Низовая общественная инициатива была остановлена в своем развитии. "Гласность сверху", гласность официальной периодики, не является еще демократизацией, подлинная демократизация начинается со свободы слова, обеспечиваемой законами о митингах и о печати.

28 июля был принят Указ ПВС СССР о митингах и демонстрациях, 29 — соответствующий Указ ПВС РСФСР. Даже поверхностный взгляд на эти Указы убеждает: общественность жестоко ошиблась в своих ожиданиях. Практика применения их в первые же недели полностью это подтвердила.

Здесь не место для детального анализа, укажем лишь два изъяна, напроцех перечеркивающих демократический антураж Указа от 28 июня и дающих неограниченный простор произволу: это отсутствие определения терминов "митинг", "демонстрация", "собрание", "уличное шествие", и невозможность обжалования в суд решения исполкома (особенно учитывая неопределенность в наших условиях ссылки на противоречие целей собрания Конституции). Эти две принципиальные "дыры" в тексте Указа позволяют властям парализовать реализацию права на собрания, и, более того, дают возможность подвести под действие Указа одиночную демонстрацию, сбор подписей, раздачу текстов и пр., т.е. немассовые мероприятия.

Именно так воспользовались Указом власти 21 августа и в последующие дни на Пушкинской площади. Показательны решительность и жестокость властей: 21 августа было задержано более 150 человек (из них членов ДС всего только около 50), людей задерживали и в последующие несколько дней. Некоторые задержанные избиты. В разгоне и задержании участвовали спецвойска МВД СССР.

Принимая Указы от 28.07 и 29.07 ПВС СССР и РСФСР нарушили Закон СССР о всенародном обсуждении. Но еще более вопиющим фактом беззакония является принятие ПВС СССР Указа №505 от 29.07 ("Ведомости Верховного Совета", № 31), о факте принятия которого мы узнали почти через месяц. Он дает возможность войскам специального назначения МВД СССР, подчиняющимся только Министру внутренних дел, по приказу воинских начальников проверять документы граждан и без санкции прокурора врываться в любые помещения, в т.ч. не квартиры граждан, на предприятия, применять особые средства (их перечень не указывается) и оружие. Такое несанкционированное судебными властями ограничение гражданских прав допустимо в правовом государстве разве что при объявлении военного положения.

Итак, надежды на возможность реализации гражданских прав обернулись ситуацией ничем не ограниченного произвола. Почему так произошло? Видимо, здесь мы столкнулись с иллюстрацией реальных, а не декларируемых возможностей демократизации системы на нынешнем этапе. Летом этого года самым дальнейшим шагом демократизации может стать только законодательное обеспечение демократических прав и свобод, все остальные возможности исчерпаны. Но оказалось, что вместо шага вперед сделан шаг на месте, а если и шаг вперед, то ввиду Указа ПВС №505, то и шаг назад. Тот факт, что сейчас власти пытаются ограничить со стихийным "Гайд-парком" на Пушкинской, исключают возможность проведения любых текстов и сбор подписей как демонстрацию — это уже не шаг вперед.

том, что правительство не находит в себе силы допустить несанкционированную гласность в сколько-нибудь массовой форме. Сегодняшний кризис демократизации глубже и опаснее шумных историй, связанных с отставкой Бориса Ельцина и письмом Нины Андреевой.

Впрочем, ратификация Указов впереди, поэтому необходимо использовать все законные средства демократического давления на законодательные органы для того, чтобы на предстоящих сессиях ВС СССР и РСФСР добиться принципиальных поправок к Указам о митингах и собраниях и отмены Указа о полномочиях частей спецназначения МВД.

РЕДАКЦИЯ.

* * *

рубрика ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО В ДЕЙСТВИИ
Анна Золотарева

Как и большинство советских граждан, организация Гражданское Достоинство озабочена проблемой подписки (некоторое вступление в эту тему см. в предыдущем номере). Подчеркивая политическую подоплеку этой проблемы и жизненную необходимость ее благополучного разрешения, организация выдвинула лозунг: "Вопрос подписки - вопрос гласности! Ограничение на подписку - покушение на гласность!". В попытке повлиять на положение с подпиской мы подали заявку на проведение митинга в Киевский райисполком и... получили отказ (обстоятельства отказа см. в этом номере в заявлении редакции). Впрочем, взамен митинга нам предложили провести дискуссию в клубе им. Горбунова. Небезынтересно добавить, что реализация своего конституционного права по замыслу исполкома должна была обойтись нам в 100 рублей наличными за аренду зала.

Дискуссия состоялась 20 августа. Несмотря на предварительную рекламную кампанию и остроту темы, зал на 250 мест оказался заполнен примерно на 2/3, а из полутора десятков оповещенных нами редакций своих представителей прислали только "Московские новости" и "Московская правда". Удовлетворительную явку продемонстрировало, пожалуй, только "писчебумажное" начальство, но уж явившись, вело себя так, как будто считало свой долг перед общественностью тем и исчерпанным. После учительским тоном данных разъяснений, смысл которых сводился примерно к следующему: "Ну кто же виноват, что все так резко возжелали читать! На это никакой бумаги не хватит!", представители Минсвязи, Минлеспрома, "Союзпечати" и Главпочтамта начали отвечать на вопросы аудитории. К сожалению, диалог строился в режиме: "риторический вопрос - отговорка", что, впрочем, естественно - голодный не станет сытым, как бы долго ни втолковывались ему причины дефицита хлеба насущного.

И все же общественность сумела перевести дискуссию в конструктивное русло. Прежде всего, все без исключения ораторы (от ГД, "Демократической перестройки", "Социалистической инициативы", просто частные лица) сошлись в оценке ограничения подписки как прямой и жестокой угрозы перестройке и покушения на духовное благополучие советского общества. И здесь, наряду с экономическими и хозяйственными предложениями, звучали и голоса сторонников некоммерческого подхода. "В голодные 20-е годы правительство обратилось за помощью к международной общественности. И хлеб был немедленно, ведь речь шла о жизни и смерти. Сейчас нам тоже угрожает смерть - смерть духовная. И наш призыв о помощи был бы услышан," - так сказал актер театра на Таганке Ю. Медведев.

Существенную меру по преодолению бумажного дефицита ораторы видели в перераспределении тиражей между различными печатными изданиями в соответствии с их популярностью у читателей. (Предварительно, конечно, необходимо исключить практику принудительной подписки на партийные издания для коммунистов, комсомольские - для комсомольцев и пр.). В. Шукин (ГД) предложил издавать приложения к "толстым" журналам из наиболее популярных романов и повестей - это позволит сократить тиражи крупных журналов без ущерба для читателя. А. Золотарева (ГД) предложила ввести принцип изъятия из продажи и передачи во вторсырье всей литературы, нераспроданной в четко установленные сроки. Предлагалось увеличение числа газетных стендов на улицах, отмечалась и нужда в пересмотре фондов бумаги, выделяемой на ведомственные нужды.

Ни для кого не секрет, что подписка ограничена именно на радикальные

издания, поэтому остро необходимо принятие Закона о печати, исключавшего зависимость средств массовой информации от политической конъюнктуры. Для скорейшего и оптимального разрешения проблемы подписки представители общественно-политических групп предложили создать специальную общественную комиссию. К сожалению, представители ведомств этот призыв проигнорировали, впрочем, и все перечисленные предложения не вызвали их интереса.

Можно было бы предположить, что до всех этих мер представители министерств додумались и сами. Но, если знают как, почему же не делают? Может, потому, что кто-то не велел? Например, те, кому покуда трудно свести счеты с авторами дефицитных изданий другим путем. Но если общественное мнение снова ограничится вопросами, это может стать для "них" легко.

От редакции: Собрание постановило создать общественную комиссию по проблеме подписки и передать ей для дальнейшей работы высказанные во время дискуссии предложения. На следующий день аналогичное решение было принято на митинге "Социалистической инициативы". Мы предлагаем представителям общественных групп включиться в работу комиссии. Мы просим всех наших читателей присылать достоверную статистику подписки на 89 год в сравнении с прошлыми годами на Вашем предприятии, в Вашем о/с, в районе, области.

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

24 августа 1988г. в газете "Комсомольская правда" была напечатана статья А.Николаева и Е.Лукина "Провокаторы". Авторы приводят в ней следующее высказывание прокурора г.Москвы Л.Баранова: "...20 августа в Киевский райисполком обратились члены организации "Гражданское Достоинство" с просьбой разрешить митинг у библиотеки им.Ленина. Стороны пришли к взаимному соглашению, определив местом проведения митинга ДК Горбунова, где он и состоялся."

Мы хотим сообщить по этому поводу следующее:

- В своем заявлении прокурор Баранов грубо исказил факты. Вот решение Киевского райисполкома: "1.Отказать в разрешении на проведение митинга лицам из состава общественно-политической организации "Гражданское Достоинство" 20.08.1988г. в Киевском районе, учитывая, что в советской печати широко освещалась эта тема и давались подробные разъяснения. 2.По согласованию с ответственными лицами группы "Гражданское Достоинство" предложить для проведения встречи с ответственными работниками "Союзпечати" и Главполиграфпрома помещение клуба им.Горбунова на площади Киевского вокзала 20.08.1988г. с 14.30 до 16.30 час."

Никакого "согласования" и "взаимного соглашения" не было и в помине. Тот факт, что организация ГД решила воспользоваться предоставившейся возможностью провести дискуссию, вовсе не означает, что мы смирились с абсолютно незаконным запретом нашего митинга. 22.08 нами направлен протест против решения исполкома Совета Киевского района в прокуратуру Москвы и в исполком Моссовета.

- Мы считаем, что лживое заявление прокурора Баранова потребовалось ему, чтобы создать картину якобы демократического обращения властей с "законнопоисными" общественными группами, оправдать, таким образом, дикий произвол милиции и войск 21 августа на Пушкинской площади; противопоставить различные общественные группы друг другу.

- Организация ГД послала официальный протест и требование опровержения газету "Комсомольская правда".

- Мы обращаем внимание читателей на публикацию В.Туршатова в "Московских новостях" "Не только бумага", где объективно изложена ситуация с отказом организации в проведении митинга.

- Организация ГД 25 августа приняла заявление, осуждающее произвол властей и выражающее солидарность с ДС по поводу разгона его митинга.

* * *

Александр Верховский

ТЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. ТРИ ЗАРИСОВКИ

Достаточно ли быстро идет перестройка? Насколько надо (и надо ли) форсировать темы демократизации? Каковы в этом смысле реальные возможности,

Александр Верховский

ЭСТОНСКОЕ ЧУДО

3 октября "Известия" поместили на второй странице сообщение ТАСС в 28 строк: "Съезд Народного Фронта Эстонии завершён". А надо бы — подробный отчет на всю первую полосу. Потому что произошло событие, равного которому не знает вся наша послереволюционная история.

Народный Фронт Эстонии, учредительный конгресс которого прошел в таллинской Горьком 1-2 октября, — это первое широкое демократическое движение. В маленькой Эстонии 60 тысяч членов НФ. Его лидеры — серьезные ученые и журналисты, а группы поддержки существуют уже на большинстве предприятий и учреждений республики. Программа, принятая конгрессом, есть замечательный результат научных разработок и народного обсуждения. Проведен в Таллине хотя бы день, нельзя не почувствовать, что значит для эстонцев НФЭ. И невозможно им не завидовать.

Программа НФЭ занимает все четыре страницы официально издаваемого "Вестника Народного Фронта" и не может быть здесь пересказана. Приведем лишь несколько ее положений:

НФ признает, что сейчас "мы находимся в ситуации, когда нам следует определить, что такое социализм и как его строить".

"Основная цель НФ — воспитывать в народе политическую культуру и гражданскую активность и создать механизмы демократии, чтобы содействовать созданию построенного на действительно народной власти и сбалансированной экономике общества, в котором гарантированы все права человека".

НФ выступает за широкую демократизацию, децентрализацию власти, соблюдение прав человека в рамках Международных пактов, перевод от дел нынешних и бывших политзаключенных и отмену соответствующих статей УК, введение альтернативной гражданской службы.

В национальной политике НФ исходит из принципа — "превращение СССР из федерального государства в Союз суверенных государств, основанный на принципе конфедерации". Это означает — республиканский хозяйственный расчет, введение эстонского языка как государственного, республиканское гражданство, и республиканская валюта наряду с общесоюзными, прохождение срочной службы и отбывание наказания на территории республики. При этом Программа подчеркивает необходимость гарантий прав национальных меньшинств, в частности их права на культурную автономию.

НФ выступает не только за децентрализацию управления экономикой, но и за "множественность форм собственности, включая свободное развитие кооперативной, личной и частной собственности". Структура экономики должна быть переориентирована на республиканские нужды и ресурсы. Большое внимание уделяется при этом экологии.

Значительное место в Программе занимает проблема морального оздоровления общества. Основным средством для ее решения НФ считает возвращение к традиционным нравственным ценностям, что проявляется не только в этических декларациях, но и в требованиях "при назначении зарплаты и пенсии учитывать и работу по воспитанию детей".

И наконец в последнем абзаце — "Признавая политический плюрализм как основу демократии, НФ усматривает в себе исходный рубеж для образования возможных новых политических объединений".

Когда в заключение конгресса вынесли национальные знамена и на сцену стали подниматься только что избранные члены совета уполномоченных НФ, когда зал в четыре тысячи человек встал и кто-то крикнул "Да здравствует новый эстонский парламент!", на секунду показалось, что так оно и есть — "плющяя революция", как называют ее эстонцы, победила. Но это еще далеко не так. И угроза на сей раз исходит не от властей: ЦК КПЭ во многом поддерживает НФ, его лидеры участвовали в работе конгресса, а о репрессиях в Эстонии нет и речи.

НФЭ — движение национальное, эстонцев в его рядах — более 90%. При всей демократической культуре эстонского народа несомненно, что именно национальные проблемы сделали НФ массовым. А где массы, там и пороки массового сознания: многие эстонцы за все свои беды с 1940-го по сей день считают русских как нацию.

Развитие промышленности союзного подчинения в Эстонии сопровождалось массовой иммиграцией русскоязычных рабочих, что по понятным причинам сыграло немалый вклад в ухудшение русско-эстонских отношений. Нежелание русских

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Выпуск N 14

Москва

октябрь 1988

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

22.09.88 г. в Москве создан Комитет Социальной Защиты, декларацию которого мы помещаем ниже. Организатором совещаний совета КСЗ избран В. В. Ребров, Помощником организатора - В. А. Кузин. В состав Совета КСЗ вошли: А. Лащивер, С. Попов, Т. Гузова, С. Герасимов, А. Маковеев.

КСЗ осуществляет "практическую помощь" лицам, трудовые, гражданские, социальные права которых были нарушены государственными, партийными органами (либо должностными лицами) и которые в течении длительного времени не могут реализовать вышеозначенные права, несмотря на неоднократные обращения в соответствующие инстанции". КСЗ оказывает правовую помощь в составлении необходимых документов, организации правовой защиты, составляет списки по отдельным категориям граждан, пытающихся осуществить свои законные права, издает соответствующие статистические материалы, осуществляет контакты с общественными организациями и средствами массовой информации.

По каждому конкретному делу КСЗ обращается с заявлениями в соответствующие советские партийные и судебные органы, в органы прокурорского надзора. В случае неблагоприятного решения заявления последовательно направляются в вышестоящие организации вплоть до ЦК КПСС. Если вопрос не решается и на этом уровне КСЗ обращается за помощью в международные организации. В этом номере мы печатаем первое подобное обращение.

Адрес КСЗ: 117485, Москва, Профсоюзная, 96-4-172, тел. 305-11-84, 336-21-63.

КСЗ, материалы которого мы сейчас публикуем, не следует путать с одноименным комитетом социальной защиты, учредительное собрание которого состоялось 15.09.88 в Москве, и в который вошли В. Сквирский, М. Кублицкая, Н. Нефутская и другие (см. ИБ ИАС N 12).

ДЕКЛАРАЦИЯ

КОМИТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Настоящим провозглашается создание Комитета социальной защиты.

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ представляет собой форму общественной организации граждан СССР и создан на координационной основе при непосредственной поддержке следующих независимых общественных организаций:

1. Организация "ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО";
2. Редакция журнала "ГЛАСНОСТЬ";

3. Движение за установление доверия между Востоком и Западом;
4. "МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА";
5. Партия "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ";
6. "ЮРИДИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ" политического дискуссионного клуба "ПЕРЕСТРОЙКА-88";
7. Организация "СВОБОДА ЭМИГРАЦИИ ДЛЯ ВСЕХ".

- а также лиц, которые, в силу своего общественного долга, не могут мириться с беззаконием и коррупцией в центре и на местах.

В соответствии с требованиями, изложенными в документах Комитета социальной защиты, его целью является оказание действенной помощи лицам, гражданские, трудовые и т. д. права которых нарушены и - с официальной точки зрения - не подлежат восстановлению.

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ в своей деятельности руководствуется Конституцией СССР; правовыми актами, гарантирующими права и свободы граждан; Международными актами и соглашениями, ратифицированными СССР.

Безнадежно устарели структура государственной власти, система взаимоотношений как между отдельными органами разных уровней, так и между данными органами и гражданами СССР.

В настоящее время мы вынуждены констатировать неспособность, а в подавляющем большинстве случаев нежелание государственного бюрократического аппарата решать вопросы восстановления законности по целому ряду гражданских, уголовных и прочих дел.

Коррупцированная государственная машина, как мы считаем, при решении тех или иных вопросов, связанных с жалобами граждан, ориентируется прежде всего на авторитет партийной и государственной власти и менее всего - на правовые основания, лежащие в основе конфликтных ситуаций.

Сложилась противозаконная практика рассмотрения жалоб и заявлений трудящихся. Центральные органы власти как республиканские, так и союзные не желают обременять себя рассмотрением конфликтных дел по существу, а переадресуют эти жалобы в органы, которые допустили нарушения закона и действия которых трудящиеся обжалуют. Суды и органы прокуратуры в районном, областном, в иных случаях на республиканском уровне, допускают грубые ошибки при рассмотрении конкретных дел. Нередки случаи, когда лица, имеющие власть или материальные ценности, имеют большие преимущества перед простыми тружениками. Противозаконный порядок рассмотрения жалоб и заявлений трудящихся приводит на практике к значительному ущемлению их прав и свобод в области трудоустройства, обеспечения жилищной площадью. В ряде случаев имеет место ограничение свободы передвижения и т. д.

С учетом вышеизложенного КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ считает возможным осуществлять свою деятельность по защите неотъемлемых прав граждан СССР, коль скоро государство не в состоянии обеспечить ее эффективность.

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ основывает свою деятельность на бескорыстном энтузиазме людей, которые не могут и не хотят мириться с имеющей место социальной несправедливостью по отношению к отдельным членам общества.

Г Р А Ж Д А Н Е С С С Р !

Помните, если вы сами не встаните на защиту своих прав против беззакония и коррупции, за вас это сделать будет никому!

Присоединяйтесь и оказывайте содействие работе КОМИТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ!

Организация независимых объединений

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

- К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
- К МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ
- К МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ-

ДЕМОКРАТОВ
 В МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА
 ВО ВСЕМИРНУЮ КОНФЕДЕРАЦИЮ СВОБОДНЫХ
 ПРОФСОЮЗОВ
 В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
 В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН
 В МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ КРАСНОГО
 КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ СВОДКА

о лицах, лишенных правовых гарантий в СССР, в защиту которых обращался "Комитет социальной защиты", вплоть до ЦК КПСС, и вопросы восстановления прав которых до настоящего времени остаются не решенные

№№! пп!	Ф И О	! Место проживания! ! лица	! Краткое содержание! ! проблем	! Дата обра- ! щения КСЗ ! в ЦК КПСС
1.	Ларионова Елена Фроловна	г. Петропавловск- Камчатский (без- домная)	Преследование за критику, увольнение с работы и ли- шение жилья.	27.05.88
2.	Ангельчук Виталий Петрович	г. Магадан, ул. При- морская, 1 кв. 19	Преследование за критику, увольнение с работы и др.	3.08.88
3.	Мостовой Василий Андреевич	г. Кировоград, ул. Шевченко, 20/24 кв. 11	Преследование за критику, увольнение с работы, ли- шение дееспособности, т. д.	22.08.88
4.	Дудченко Яков Терентьевич	г. Винница, ул. Ка- рмелюка, 51	Захват имущества (дом, ма- шина и др.), преследова- ние семьи за критику, ли- шение дееспособности, т. д.	12.09.88
5.	Ребров Вячеслав Викторович	Донецкая обл., г. Жданов, ул. Звез- дная, 41	Неисполнение договора о строительстве дома госу- дарственной организацией с 1974 г., преследование за критику.	27.09.88

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: С. Герасимов, В. Кузин, А. Лащивер

* * *

Анна Золотарева

О ПРАВЕ ОБЫДЕННОМ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ

Не так далеко отстоят времена, когда в числе своих первоочередных требований общественно-политические группы и клубы выдвигали принятие закона о митингах и демонстрациях. Объектом всеобщих нападков тогда являлись Временные правила, принятые 11 августа 1987 года Моссоветом, т. е. органом, вообще не полномочным регламентировать конституционные права граждан, и совершившие внушительный ряд недостатков, наводивших на подозрение, что единственной своей целью Правила имеют закрепить политическое бесправие граждан правовым порядком. Хотя, впрочем, в них не было сказано, что "граждане СССР не имеют права на митинги и демонстрации". Да и правильно, - зачем зря говорить, когда можно делать! При всем просторе для произвола, теоретически предоставленном Правилами, жизнь внесла свои коррективы, на практике обеспечив нам уже ничем не ограниченный произвол. В качестве иллюстрации по практике применения ВП можно привести историю с подачей в начале весны межклубной инициативной группой, в которую входило Гражданское Достоинство, заявки на проведение митинга памяти жертв сталинского террора. Помню, тогда

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Выпуск № 14

Москва

октябрь 1988

22.09.88 г. в Москве создан Комитет Социальной Защиты, декларация которого ны помещена ниже. Организатором совещаний совета КСЗ избран В.В. Ребров, Помощником организатора - В.А. Кузин. В состав Совета КСЗ вошли: А.Лашивер, С.Попов, Т.Гузова, С.Герасимов, А.Маковеев.

КСЗ осуществляет "практическую помощь лицам, трудовые, гражданские, социальные права которых были нарушены государственными, партийными органами (либо должностными лицами) и которые в течении длительного времени не могут реализовать вышеозначенные права, несмотря на неоднократные обращения в соответствующие инстанции". КСЗ оказывает правовую помощь в составлении необходимых документов, организации правовой защиты, составляет списки по отдельным категориям граждан, пытающихся осуществить свои законные права, издает соответствующие статистические материалы, осуществляет контакты с общественными организациями и средствами массовой информации.

По каждому конкретному делу КСЗ обращается с заявлениями в соответствующие советские партийные и судебные органы, в органы прокурорского надзора. В случае неблагоприятного решения заявления последовательно направляются в вышестоящие организации вплоть до ЦК КПСС. Если вопрос не решается и на этом уровне КСЗ обращается за помощью в международные организации. В этом номере ны печатается первое подобное обращение.

Адрес КСЗ: 117485, Москва, Профсоюзная, 96-4-172, тел. 305-11-84, 336-21-63.

КСЗ, материалы которого ны сейчас публикуем, не следует путать с одноименным комитетом социальной защиты, учредительное собрание которого состоялось 15.09.88 в Москве, и в который вошли В.Сквировский, М.Кублицкая, Н.Нереутокая и другие (см. ИВ ИАС № 12).

Д Е К Л А Р А Ц И Я

КОМИТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Настоящим провозглашается создание Комитета социальной защиты.

КОМИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ представляет собой форму общественной организации граждан СССР и создан на координационной основе при непосредственной поддержке следующих независимых общественных организаций:

1. Организация "ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО";
2. Редакция журнала "ГЛАСНОСТЬ";
3. Движение за установление доверия между Востоком и Западом;
4. "МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА";
5. Партия "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ";
6. "ЮРИДИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ" политического дискуссионного клуба "ПЕРЕСТРОЙКА-88";
7. Организация "СВОБОДА ЭМИГРАЦИИ ДЛЯ ВСЕХ".

- а также лиц, которые, в силу своего общественного долга, не могут мириться с беззаконием и коррупцией в центре и на местах.

В соответствии с требованиями, изложенными в документах Комитета соци-

**
** Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь **
** общественно-политической организации **
**
**

**
** **ГРАЖДАНСКОЕ** **
** **ДОСТОИНСТВО** **
**
**

** выпуск N15 **

** Москва **

ноябрь 1988 **

рубрика ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО В ДЕЙСТВИИ

Анна Золотарева

ДЛЯ КОГО МЫ ГОВОРИМ?

После печального опыта с несостоявшимся митингом по обсуждению Указов о демонстрациях, уличных шествиях и пр., окончательно разуверившего нас в намерении властей следовать закону (см. NN11,12), организация продолжала подавать заявки на митинги, не особенно рассчитывая на разрешение. Но, видимо, опасность открытого саботажа властями недавно ратифицированных сессией Верховного Совета указов осознали и исполкомы, и две из поданных нами заявок оказались удовлетворены. Однако, условия и процедура разрешения в обоих случаях не оставляли сомнений в том, что это - лишь некоторая тактическая изощренность, только облегчающая властям проведение запретительной стратегии по отношению к уличным демократическим акциям.

О разрешении митинга по переименованию Ждановского района нам стало известно из оригинального источника - это был звонок из "Вечерки": "Поздравляем! Пять минут назад прокурор Москвы подписал протест на незаконный отказ райисполкома. Мы даем об этом материал." Этот сам по себе отрадный факт тем не менее наводит на размышления: дело в том, что к тому моменту мы еще просто не успели опротестовать этот запрет в прокуратуру, зато остались без ответа немало наших протестов по прежним, не менее вопиющим злоупотреблениям исполкомов. Да и чем объяснить такую оперативность прессы? Уж не тем ли, что в процессе манипулирования законом кому-то показалось, что хорошо бы нейтрализовать гигантское количество незаконных запретов одним разрешением митинга на какую-нибудь "некриминальную" тему? Наши предположения подтвердились, когда в разговоре с одним специально аккредитованным на митинг (беспрецедентный случай!) журналистом выяснилось, что редколлегия, командировавшая его 12 ноября в клуб мясокомбината, говорила об этом митинге ГД, как о "мероприятии МК" (!?)

В отличие от описанного случая вторая заявка не могла рассчитывать на снисходительность властей. Тема митинга, заявляемого ею, была очевидно "скандальна" - политические репрессии в СССР и их жертвы. Проведение его планировалось нами на площадке перед памятником Энгельсу на Кропоткинской в День политзаключенного 30 октября. Ну хорошо, не 30 октября, а 13 ноября, ну не в центре, а на парадной площадке Лужников, но все же!.. Этого, что называется, не ожидал даже Штирлиц! Мы знали, ко-

нечно, о практике исполкомов ссылать митинги в непосещаемые места (Лужники так просто уже закрепились в качестве своеобразной "сливной ямы для демократии") и сомневались, стоит ли своим согласием поддерживать это лицемерие, но все же - такая тема, и все же - парадная площадка... Логично было бы полагать, что парадная площадка - это площадка перед центральным входом - так и извещались приглашенные. Это заблуждение развеяли сотрудники местного РУВД, известив нас (по обыкновению, за несколько часов до мероприятия), что парадная площадка, оказывается, там, где проходят репетиции военных парадов. Явившись холодным и снежным вечером 13 ноября на место, мы обнаружили, что поистине только нога настоящего вояки могла там ступить. Не вполне ясно, каким образом РУВД стало известно о нашем заблуждении, ведь место встречи обсуждалось нами только между собой, но на то они и органы дознания. Вопрос в другом - если уж дознались, почему не предупредили заранее?

Но нет ничего неразрешимее, чем вопрос о логике милицейских работников. Когда 12 ноября организаторы митинга-собрания в клубе мясокомбината вознамерились повесить на дверях объявление о происходящем в зале, милиция горячо воспрепятствовала, и "противозаконная акция" была предотвращена. И в то же самое время, когда большинство собрания проголосовало за удаление из зала провокатора, оскорблявшего ораторов, допустившего антиконституционные выступления, милиция отказалась содействовать в выдворении хулигана, сославшись на то, что "это ваше дело".

"Не милицееское дело" было так: уже по первым выкрикам из зала, содержащим нападки по поводу классового и национального происхождения ораторов, по запискам, вопрошавшим о "тайнственном смысле" голубого фона лозунгов стало ясно, что значительную часть публики составляют воинствующие националисты.

- Никакого переименования! Вину Жданова еще надо доказать!

- Как ваша фамилия? (к оратору) - ... - А как ваша настоящая фамилия?!

Особо одиозным поведением отличался некто, представившийся "кадровым рабочим Смирновым". Когда его пытались вывести из зала, он заявил: "Я член общества "Память", и всех вас тут уничтожу, только троньте!"

В течение первого получаса обстановка в зале все накалялась, грозя обернуться прямой потасовкой, если бы не героические усилия В. Золотарева. Исполкомовское же и клубное начальство решилось вмешаться в ход событий угрозой распустить собрание, лишь когда оратор от ГД завел речь о преемственности сталинских традиций в политике сегодняшних властей. И все же митинг удалось провести и принять большинством голосов обращение в Верховный Совет с требованием убрать имена сталинских подручных из топонимики Москвы и вернуть городам и улицам их исторические наименования.

Этот митинг дал небывало богатый "урожай" в средствах массовой информации: короткий телесюжет по московской программе и статьи в "Вечерней Москве", "Московской правде", "Московском комсомольце" и "Литературной газете". Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем пресса будет столь же широко освещать и не столь невинные мероприятия.

Плохо только, что агитационная составляющая таких мероприятий крайне незначительна - при невозможности широкого оповещения на них не попадают люди колеблющиеся, пассивные, т.е. те, кому наши дискуссии могли бы помочь в формировании своей гражданской позиции, - в закрытых отдаленных залах собираются, как правило, либо те, кого агитировать уже не надо, либо те, кого агитировать бесполезно.

В отличие от первого, второй митинг, состоявшийся на следующий день, собрал аудиторию вполне гомогенную. Около сотни человек интеллигенции переминались с ноги на ногу на морозе, внимая ораторам - чаще всего друзьям или знакомым. По своей малочисленности и в связи с тяжелыми погодными условиями митинг продолжился недолго - какой-нибудь час, но за это время в выступлениях были затронуты многие как традиционные, так и оригинальные аспекты вопроса. А. Лащивер выступила с краткой исторической справкой о происхождении красного террора, заставив даже пол-

готовленную к тому аудиторию поразиться степени ципичности рассуждений основателя первого в мире социалистического государства. С. Григорьянц среди прочего говорил о трудностях в определении числа политических заключенных сегодня в СССР из-за того, что помимо "классических" 70-ой и 190-й (прим) в нашем законодательстве присутствует еще целая серия статей, которые фактически являются политическими. Это статьи, предусматривающие наказание за отказ от воинской службы, религиозное воспитание детей, свободную религиозную проповедь, изучение иврита, тунеядство и пр. А. Золотарева высказала тревогу, что покуда в Конституции присутствует статья, закрепляющая монопольную власть КПСС, покуда заморожены, но не отменены политические статьи в УК и не оставлены попытки изобрести их суррогаты вроде июльских Указов о митингах и правах ВВ, все свободомыслящие и свободно говорящие граждане СССР являются потенциальными политическими заключенными. В. Золотарев говорил о необходимости не только безусловного освобождения и реабилитации всех политзаключенных, но и введения для них особого статуса "почетный гражданин СССР" и назначения специальных пенсий им или членам их семей.

Мы могли бы назвать этот митинг своей победой, если бы не нарастающая индифферентность властей. Ведь не секрет, что пока власти не отличаются терпимостью к проповеди опасных для их монополии идей, и чутье на "идеологического врага" их редко когда подводит. А тут - ораторы отклоняются от темы, выступают без всякого внутреннего цензора, а милиция стоит себе в сторонке, в ус не дует.

Думается, причина невозмутимости здесь та же, что и в отношении к независимой прессе. Пока независимая мысль крепко упрятана от народа и представляет собой адаптированный к перестройке вариант старой доброй интеллигентской кухни, она властям не опасна, более того - выполняет функции своеобразного макияжа для выходов "в свет". Под таким гримом система может не торопиться расставаться с дефектами своей физиономии. Так может, довольно общественно-политическому движению партнерствовать с властями в их недостойной игре? Пусть в Москве вообще не будет митингов. Может быть, когда мы откажемся произносить речи сами для себя, их скорее кто-нибудь услышит?

* * *

Выводы, так напрашивающиеся после митинга 13 ноября, организация все-таки не сделала, и поддалась на хитрость еще одного исполкома.

Митинг по обсуждению законопроектов о Конституции и выборах, запрошенный на площади Тельмана был перенесен Фрунзенским райисполкомом в парк им. Чапаева. Неопределенность в месте, оставленная этим разрешением, привела к тому, что митинг проходил за забором какой-то стройки, и не смотря на пикет, выставленный с разрешения властей у м. "Сокол", до места митинга добралось около 30 (!) человек. Обсуждение в такой обстановке естественно приняло вскоре форму обычной тусовки.

Стремясь избегать впредь подобных ситуаций, Совет ГД принял решение не соглашаться больше на перенос места уличных акций в отдаленные и малолюдные места.

Как теперь широко известно, 30 октября минские власти разогнали с использованием слезоточивого газа и резиновых дубинок многотысячный митинг памяти жертв политических репрессий неподалеку от Куропат. Это уже не первый случай применения жестоких репрессий против широких народных демократических движений. Но если, например, избиение демонстрантов в Вильнюсе 28 сентября стоило поста первому секретарю ЦК КП Литвы, то беларусское начальство так просто не возьмешь.

25 и 26 ноября, обнадеженное публикацией статьи Василя Быкова в

"Огоньке", ГД вышло к ДК МЭЛЗ, где проходила Неделя совести, собирать подписи под обращением в Верховный Совет СССР и ЦК КПСС:

ЗАЯВЛЕНИЕ

В Верховный Совет СССР
В ЦК КПСС

30 октября в г. Минске была жестоко подавлена попытка проведения мирного митинга, посвященного памяти жертв сталинских репрессий. По свидетельству В. Быкова "перед тем, как заломить руки, в лицо пускали слезоточивый газ из портативных баллончиков ... спецмашины с зарешеченными окнами тем временем наполнялись полуослепленными, задыхающимися людьми, по мере наполнения их увозили ... убежавшего или убежавшую настигали и били дубинками..."

Достойна удивления позиция нашей прессы, в том числе и партийной. До сих пор правду о 30 октября рассказал только "Огонек", и произошло это спустя три недели после упомянутых событий. Судя по всему, гласность все еще находится под контролем.

В связи с происшедшим мы заявляем решительный протест по поводу действий минских властей и требуем создания комиссий Верховного Совета и ЦК КПСС для расследования всех обстоятельств преступного произвола. Все организаторы и вдохновители садистских избиений, вне зависимости от их партийных и советских постов, должны быть названы поименно и преданы суду.

Мы призываем депутатов Верховного Совета СССР проанализировать практику применения Указов Президиума Верховного Совета NN504 и 505, на основании которых действовали партийные и советские власти г. Минска, и рассмотреть на сессии Верховного Совета вопрос об их отмене, как антидемократических и посягающих на конституционные права граждан.

Мы также надеемся, что ЦК КПСС даст однозначную оценку беспринципному и антигуманному поступку партийных руководителей, непосредственно санкционировавших применение насилия против мирного митинга.

Выражаем уверенность, что для партии лучше освободиться от недостойных людей, чем окончательно потерять уважение народа."

Всего было собрано около 1100 подписей.

* * *

А.Б.

ОКтябрьская демонстрация в Долгопрудном

В ночь на пятое ноября по студгородку МФТИ были расклеены листовки, призывающие от имени ГД выйти на демонстрацию под лозунгами:

-Да здравствуют прямые и равные выборы в Верховный Совет!

-Продлить обсуждение проектов поправок к Конституции и закона о выборах до 1 февраля 1989 года!

-Вынести поправки к Конституции и закон о выборах на референдум!

Утром 5-го все листовки были сорваны, но появились снова. Так повторилось пять раз! Последняя листовка была сорвана 7-го утром.

Демонстрация началась в 11.30. Комсомольские и партийные руководители факультета МХФ с пониманием отнеслись к вышеназванным лозунгам, с которыми несанкционированная "колонна" из шести человек вышла на демонстрацию, и разрешили нести их в общем факультетском строю.

В Долгопрудном колонны демонстрантов проходят по улице Первомайской мимо здания горисполкома, возле которого располагается трибуна для отцов города. Метров за 100 до трибуны к ребятам подошли товарищи и, не представившись, попытались вывести их из колонны. Состоялся следующий примерно разговор:

-Кто вам разрешил нести эти лозунги?

-Нам никто не запрещал!

-Давайте отойдем, разберемся.

-С какой стати?

В результате беседы один лозунг был надорван, но продолжал держаться. Товарищи удалились ни с чем. Все не обошлось бы так легко, если бы не секретарь ВЛКСМ ФМХФ, который вступился за ребят.

Возвращение с демонстрации снова ознаменовалось встречей с теми же товарищами, которые по-прежнему хотели в чем-то разобраться. Вторая беседа была такой:

-Вы откуда?

-А вы?

-Оперотряд МФТИ.

-Выпускники МФТИ.

-А почему вы шли в колонне института?

-Мы стоим здесь на комсомольском учете и договорились с руководством ФМХФ.

-Но вы понимаете, что подводите ректора?

-Наше право нести такие лозунги, какие мы считаем нужным.

-А от чьего имени вы выступаете?

-А кто вас просил нам мешать?

-Это частная инициатива.

-Представьтесь, пожалуйста.

-Латкин, 577 группа МФТИ, а вы кто?

-(Называются вымышленные фамилии).

На этом беседа закончилась к обоюдному удовольствию.

Колонна МФТИ порадовала публику еще одним ярким пятном в будничной картине праздника: группа студентов несла лозунги следующего содержания:

-Слава Богу!

-Чего греха таить?

-Прибавочной стоимости - рабочую гарантию!

-Свободу травоядным!

Отцы города, говорят, были так шокированы невинной шуткой, что продолжали махать ручкой, пока распоясавшиеся борцы за перестройку проходили перед праздничной трибуной.

Оргвыводов, по крайней мере, по нашим данным, не последовало.

* * *

З А Я В Л Е Н И Е

общественно-политической организации

ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

по поводу законопроекта

"Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР"

I

Законопроект предполагает распределить законодательную власть между тремя органами: Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и Президиумом Верховного Совета СССР.

Высшим законодательным органом страны является Съезд, однако орган, кратковременно собирающийся один раз в год, сможет лишь подтверждать заранее подготовленные решения. Реально действующим законодательным органом является Верховный Совет. Ничем не оправданное существование Съезда делает выборы Верховного Совета непрямыми. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда только приблизительно треть избирателей представлена в Верховном Совете, т.к. только приблизительно треть народных депутатов СССР станет его членами.

Однако и Верховный Совет не может выполнять функции полноценного парламента, т.к. не работает 4-6 месяцев в году. В перерывах между сессиями фактически законодательствует третий орган - Президиум Верховного Совета, что делает возможным продолжение порочной практики подмены за-

конов указами. Президиум не избирается прямо в целях законодательства ни Съездом, ни Верховным Советом, а формируется по должности.

Мы считаем, что вся полнота законодательной власти должна быть сосредоточена в одном органе - Верховном Совете, функционирующем непрерывно. Съезд и Президиум Верховного Совета должны быть упразднены. Незаконотательные функции Президиума могут быть переданы Председателю Верховного Совета.

Система выборов народных депутатов СССР представляется нам недемократичной.

Мы против системы одномандатных округов, не позволяющей представить интересы меньшинства. Наилучшей нам представляется система пропорционального представительства, но в современной социально-политической ситуации в СССР реализуемы, видимо, только простые формы голосования по многомандатным округам.

Выборы Верховного Совета большинством Съезда не обеспечивают представительства меньшинства в реально действующем законодательном органе страны. В частности, большинство Съезда решает, какие именно депутаты союзной республики будут представлять ее в Совете Национальностей, что подрывает принцип федерализма.

Его подрыву способствует также избрание трети депутатов от общесоюзных организаций, строящихся (в отличие от Союза ССР) по принципу демократического централизма.

Представительство от общественных организаций противоречит декларируемому Конституцией равному избирательному праву. Антидемократичен сам принцип корпоративного представительства. Перечисленные в Конституции организации могут провести таким образом на Съезд депутатов, не пользующихся популярностью у избирателей.

Поскольку Председатель Верховного Совета получает фактически президентские полномочия, его следует избирать прямым голосованием народа.

Распоряжения Председателя должны быть ограничены перечисленными в Конституции полномочиями (включая передаваемые ему функции Президиума Верховного Совета).

Не должно быть никаких ограничений на выдвижение кандидатов в депутаты и никакого предварительного отбора в виде окружного предвыборного собрания. Любой кандидат, заручившийся поддержкой определенного числа избирателей округа (например - 500), должен быть зарегистрирован.

Состав Комитета Конституционного надзора должен быть стабильным. Для этого мы предлагаем избирать членов Комитета сроком на 15 лет без права повторного избрания с ежегодным избранием одного нового члена взамен выбывающего. (Для этого члены первого Комитета избираются на 1, 2, 3, ... 15 лет соответственно.)

Кроме права абсолютного вето на издаваемые законы и подзаконные акты, Комитет имеет право входить в Верховный Совет и Совет Министров с предложением пересмотреть в определенный срок антиконституционные акты, ранее изданные ими или подотчетными им органами; в случае неисполнения рекомендации Комитета действие этих актов приостанавливается.

Учитывая большое количество правовых актов, противоречащих международным договорам СССР и Конституции, целесообразно учредить Комитеты Конституционного Надзора также и в союзных республиках.

Предлагаемый законопроектом порядок избрания и отзыва судей Советами того же уровня еще более усугубляет их сегодняшнюю зависимость. Мы считаем, что судьи должны избираться вышестоящими Советами и могут отзываться лишь в исключительных случаях вышестоящей судебной инстанцией по представлению избравшего судью Совета. Члены Верховных Судов СССР и союзных республик избираются соответствующими Верховными Советами и отзываются ими же с согласия самих Верховных Судов.

Важнейшей частью судебной реформы мы считаем введение суда присяжных при рассмотрении всех уголовных дел.

II

Предложенный законопроект затрагивает лишь часть ныне действующей Конституции, а между тем, она нуждается в коренной переработке. Перест-

ройка не может уместиться в рамки Конституции 1977 года, т.к. она и по замыслу и по реализации является не действующим основным законом, а скорее сводом деклараций.

К выработке принципиально новой Конституции наше общество, судя по всему, еще не готово. Но некоторые реформы необходимо провести уже сейчас, чтобы Конституция могла стать реальным источником права и при этом не стать тормозом перестройки.

Для проведения конституционной реформы необходимо время большее, чем один месяц. Следует продлить срок обсуждения предложенного законопроекта до 1 февраля 1989г. Одновременно можно вынести на всенародное обсуждение проекты более широкой конституционной реформы, с тем чтобы летом 1989г. утвердить минимально необходимую конституционную реформу.

Основные ее направления, по нашему мнению, следующие:

1. Конституция 1977г. страдает излишней декларативностью. При этом некоторые декларации прямо ложны ("покончили ... с национальной враждой" и т.п.), а некоторые бессмысленны с юридической точки зрения ("гражданин СССР обязан ... с достоинством нести высокое звание гражданина СССР" и т.п.).

При бесспорной социалистической ориентации нашего общества крайне вредно заявление, что социализм построен уже в 30-ые годы, ставшие на-иболее трагическим в истории народов СССР.

2. Следует исключить ст.6, законодательно закрепляющую руководящую роль КПСС. Эта статья не имеет конкретного юридического содержания, зато является источником политических злоупотреблений.

3. Глава 2 Конституции закрепляет безраздельное господство государственной собственности и централизованное управление. В таком виде она явно тормозит перестройку экономики, а кое в чем уже ложна: "государству принадлежат ... банки", в то время, как ширится сеть кооперативных банков.

Глава 2 должна быть полностью переработана. Упор в ней следует сделать на поощрении хозяйственной инициативы, самоуправления государственных предприятий, децентрализации управления госсектором, равные правовые гарантии для всех форм собственности.

4. Для построения правового государства необходимо зафиксировать в Конституции, что нормы ратифицированных СССР международных договоров и самой Конституции являются нормами прямого действия на территории СССР.

5. В существенной переработке нуждается Глава 3 в части, относящейся к правам и свободам граждан СССР.

Следует исключить утверждение ст.39, что "использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства" как подрывающее саму идею прав человека.

Дальнейшее изложение следует построить в соответствии с Декларацией прав человека 1948 года и ратифицированными СССР пактами в этой области. Возможна также прямая ссылка на эти документы в тексте Конституции. Дополнения могут вноситься только в направлении расширения или дополнения международно признанных прав и свобод личности.

Необходимо гарантировать для всех вероисповеданий свободу проповеди и преподавания.

В статье о всеобщей воинской повинности - предусмотреть право на альтернативную гражданскую службу.

6. Особая проблема - национально-государственное устройство СССР. Для ее решения недостаточно пересмотра в Конституции СССР прав Союза, союзных республик и других национально-территориальных единиц. Чтобы определить новую национально-государственную структуру Союза ССР, необходимо реализовать сперва право каждой компактно живущей нации на самоопределение, а рассеянной - на национально-культурную автономию. Для этого требуется специальная государственная программа: проблемы, созданные централизованно, могут быть сняты только централизованно. Выработка этой государственной программы - дело специального "форума наций", составленного из представителей государственных структур и ответственности каждого народа СССР и из ученых-специалистов в этой области. Созвать "форум наций" представляется нам возможным в ближайшие полгода.

**

**

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь
общественно-политической организации

**

**

**

**

**

**

**

**

**

**

**

**

**

выпуск N16

**

Москва

декабрь 1988

**

Анна Золотарева

СВОЙ - СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ - СРЕДИ СВОИХ.

Имперская специфика русского национального самосознания делает позицию огромного большинства соотечественников в национальном вопросе весьма категоричной. В самом факте постановки национального вопроса им мерещится сепаратистская подоплека, вызывающая однозначную реакцию: "Ишь, чего захотели!" Эта психология предопределила осуждение армянской позиции по Карабахской проблеме, меж тем как в своих требованиях воссоединения с Карабахом армяне, по крайней мере изначально, от сепаратистских намерений весьма далеки. Иное дело Прибалтика, откровенно насильственный характер присоединения которой к Союзу сделал сепаратистские настроения населения реальностью. Объективная справедливость немой национальной оппозиции в Прибалтике никогда не склоняла, конечно, к сочувствию к себе основную массу россиян, но в большинстве интеллигенции вызвала прочную симпатию. Во всяком случае вспоминается анекдот "периода застоя": "На Балтийском побережье найден труп эстонца. При теле обнаружен советский паспорт. Иных признаков насилия не обнаружено." И перестройка, в общем продвинувшая в сторону либерализации общественные нравы, в национальной психологии мало что изменила: даже сочувствующие идее Народного Фронта (как широкого демократического движения) люди выражают озабоченность его "националистической направленностью".

И вот на 4-м году перестройки имперское чутье российской общественности обнаружило свою основательность. Можно, наверное, специально не объяснять, что имеются в виду внесенные ВС Эстонии поправки к республиканской конституции, которыми фактически была декларирована политико-экономическая независимость от Союза. Нельзя сказать, чтобы это известие прозвучало громом среди ясного неба. Российская часть движения уже давно по целому ряду признаков констатировала колоссальный разрыв в фазах РСФСР-овского и Прибалтийского развития. В.Золотарев, например, будучи в составе московской делегации, покинул учредительный съезд Литовского "Движения в поддержку перестройки" до его завершения, объясняя свой отъезд тем, что никакого практического приложения опыт литовцев не имеет: "К московской ситуации это имеет отношения не больше, чем заседания английского парламента!" Такой качественный разрыв, конечно, имеет свое объяснение все в той же национальной специфике прибалтийского движения, изначально запрограммировавшей его массовым. Характерным является другое, именно то, что массовость эта возникает не только за счет участия нижних слоев населения, но и благодаря

поддержке представителей среднего и даже частично высшего руководящего звена. Первым и решающим шагом столь широкой консолидации является весьма маловероятный в российских условиях (как показывают обследования социального состава российского движения, субъектом независимой политической инициативы здесь является "научный сотрудник, не имеющий подчиненных") блок официально-руководящей и внеономенклатурной интеллигенции. В таком блоке радикальный политический заряд и кинетическая энергия его неформальной половины подкрепляются авторитетом половины либеральной, расширяющей сферу легальных возможностей блока в целом. По достижении такого уровня легальности деятельности дальнейшее развитие в сторону легитимизма, упрочения взаимодействия с властью - вопрос конкретных обстоятельств. Национальная подоплека Прибалтийского движения и явилась тем решающим обстоятельством, которое обеспечило Эстонскому НФ столь плотное взаимодействие с руководящим звеном, столь редкое единство интересов самых различных слоев нации, что здесь становится употребим термин **национально-освободительное движение**. И пожалуй, успех или неуспех этого движения зависит теперь от того, насколько жизнеспособно и устойчиво достигнутое единство интересов, пользуясь классической терминологией, "низов" и "верхов".

С одной стороны, уже сам по себе факт принятия ВС Эстонии продиктованных снизу поправок к Конституции столь заведомо конфронтационного содержания свидетельствует о вполне сознательном переходе на сторону народа путем решительного и демонстративного разрыва родственных связей с центром. Сомнительно ведь, чтобы люди, умудренные долгим опытом работы в советской системе, не сознавали, что партийная мафия снисходительностью к предающим ее интересы собратьям не отличается, и замолишь такой грех невозможно. Но, с другой стороны, времена вроде изменились, рамки демократии раздвигаются скачкообразно, и можно пойти на риск, заручившись на будущее в случае удачи и сохранения сегодняшней политической тенденции искренними симпатиями избирателей. А на случай тотального крушения демократических надежд прощение у "своих" можно и купить, правда, отдать придется много, но таковы уж законы игры по крупным ставкам. Все изложенное - домыслы, фантазии на тему. Сам же председатель ПВС Эстонии после состоявшейся на заседании центрального ВС обструкции оправдывался так: "Мы прислушались к мнению народа". Прежде такие фразы как ритуальная демагогия пропускались мимо ушей, а теперь на них порой стоит обратить внимание, потому что это - правда. Но в том то и вопрос: с какой стати вдруг прислушались, и что бы это могло для народа значить, если к нему вдруг прислушались? Уж не то ли, что если он вдруг подскажет что-нибудь не то, "прислушавшиеся" умывают руки?

Но пока на этот вопрос ответить нельзя, поверим в искренность выбора Эстонского ВС в пользу своего народа. Что же от его имени представлялось в качестве поправок к Конституции? Декларировалась исключительная собственность республики на свои недра, земли, шельфы и пр., производство и транспорт; декларировалось право ВС Эстонии на приостановку или отмену действия союзных законов на ее территории; декларировалось расширение форм собственности собственностью частной; независимость республиканских финансово-кредитных операций. Все перечисленные права соответствуют статусу независимого государства, что само по себе, конечно, не исключает участия в федерации. Но СССР ни является федерацией ни фактически, ни даже юридически, это прежде всего централизованное объединение, и, следовательно, республике эти права быть предоставлены никоим образом не могут.

Тогда чего же добивалась Эстония, предлагая к ратификации априори незаконные с точки зрения общесоюзной Конституции декларации? Неужели положения провинившегося школьника, в котором предстал на заседании ПВС в Москве ее полпред - председатель ПВС А. Рюйтель, суть выступлений которого сводилась к сентенции: "Мы не хотели отделения, но мы его хотим"? Право на собственную государственность не относится к категории тех, которые можно выпрашивать с протянутой к благодетелю рукой. Можно, конечно, понять, что для ультимативной постановки вопроса у Эстонии отсутствует то, чем можно угрожать в случае невыполнения требования. Но ведь если не можешь ударить, нечего и кулаками махать! Можно опять же истолковать эту непоследовательность как провокацию отделения, прощупывание почвы на сей предмет, полити-

ческий маневр. Но ведь верно и то, что, если перед тобой пропасть, надо либо прыгать, либо отказаться от всяких попыток - никакие маневры не сделают такую дилемму менее жестокой.

Все эти вопросы вызывают некоторую смуту в рядах сочувствующих Прибалтийскому движению. Прежде, в обстановке обреченности всякой политической борьбы, симпатии к Прибалтике складывались, как естественная реакция сочувствия к безоружной и запертой в кольце темных сил зла справедливости. Теперь внешне пространство для борьбы как будто расчистилось, и, следовательно, возросли требования к субъекту-носителю, защитнику этой справедливости, и выступления в облике задиристого бессилия укреплению авторитета Эстонии в глазах российской интеллигенции не способствуют.

Вокруг этого уязвимого пункта и развернул свою аргументацию Горбачев. И, надо признать, сделал это вполне изящно. Ну, сами посудите. Маленькая Эстония так беззащитна перед лицом природной и рыночной стихии. Ну куда ей без опеки могущественного сюзерена?! Вот, к примеру, в этом году дожди, неурожай, одни бы эстонцы зубы на полку положили, а тут сразу помощь пошла, хлеб... Вот он, СОЮЗ! Опять же, лучшее импортное оборудование, сырье (своего-то - с гулькин нос), энергия, и все - заметьте! - за чисто символическую цену. И вообще, если разобраться, своего-то у эстонцев ничего и нет - все о б щ е с о ю з н о е (намек на то, что в случае чего, из долгов Эстонии не вылезти). Так что дерзко, конечно, возмутительно, но глупо, а потому, как ребенку по недоумию, простительно.

Единственное, чего генсек не учел, это то, что если следовать этой логике, какие-нибудь там Люксембург или Япония давно с голоду бы попухли. Интересно, что же им препятствует? Не то ли, что здоровая, свободная от идеологического диктата экономика позволяет произвести продукта в любой самой узкой сфере национальной специализации столько и такого качества, что вырученных средств не только на хлеб, но и на ананасы круглый год хватит. А что касается выплат в случае отделения, то, слава богу, система международного кредитования не первый год существует, и охотники такой кредит Эстонии предоставить (хотя бы из числа "белофинских" родственников) найдутся.

Вот в чем Горбачев, пожалуй, прав, это в том, что С о в е т с к а я Эстония без Советского Союза - никуда. Разваленная за четыре с половиной десятилетия экономика страны с изначально по-европейски высокой производительной культурой действительно не смогла бы существовать без экономической зависимости от Союза, не отказавшись совершенно от советской модели хозяйствования. Но в том то и дело, что в своих сепаратистских мечтах эстонцы советской системы не воспроизводят (об этом говорит хотя бы сегодняшняя декларация о допустимости частной собственности). А при осуществлении таких планов есть надежда, что и без дешевого паечного импорта из СССР эстонцы за свои деньги будут питаться, одеваться, жить лучше, чем граждане объединенных братской взаимопомощью Советских республик.

Так будут ли? Сейчас трудно сказать определенно. У национально-освободительного движения Эстонии есть могущественный противник - Москва; есть ненадежный, склонный к сепаратным договоренностям с Москвой и даже прямой измене союзник - свой аппарат; есть союзничество верное, но маломощное в лице остальной Прибалтики, Армении, демократического движения всего Союза; есть, наконец, влиятельная и потенциально активная поддержка всего цивилизованного мира. Какую каждая из этих сил сыграет роль - трудно прогнозировать. Одно можно констатировать твердо - деятельность эстонских сепаратистов не абсолютно безнадежна, или вернее, безнадежна не абсолютно. Ясно также, что если судьба нам стать свидетелями, а, быть может, и участниками исторических потрясений, это произойдет в ближайшее время... Ну, и поставим на этом точку. Футурологических моделей можно привести немало, но тема других статей, других исследователей, да и, что греха таить, других, более компетентных, авторов.

Сегодня мы открываем рубрику "НАШИ ИНТЕРВЬЮ" беседой с бывшим лидером Комитета "Карабах" Игорем Мурадяном. Встреча нашего корреспондента Виктора Шукина с Мурадяном состоялась 28 ноября.

- Расскажите, пожалуйста, о сегодняшнем положении дел в связи с последними событиями в НКАО, Армении и Азербайджане и о истоках нынешнего кризисного положения.

- Я затрудняюсь рельефно показать события: я не знаю, с какого именно дня Вас интересует. Я бы счел возможным новый этап нашего движения очертить с момента подготовки сессии Верховного Совета Армянской ССР. В чем заключается смысл этой сессии? Так как предстоит союзная сессия, мы хотели выдвинуть ряд положений, требований для последующего представления в Москву, в Верховный Совет СССР. Там были выдвинуты пять требований.

С самого начала существующий комитет "Карабах" вел переговоры с правительством, и у него сложилось впечатление, что в целом эти требования одобрены правительством.

- Какие именно требования?

- Я перечислю. Первое - это признание парламентом республики геноцида армян 1915 года. Под 1915 годом имеется в виду период 1915-23 годов, т.е. геноцид армян в Османской империи и в Закавказье с помощью кемалистской Турции. Второе требование - о принятии в состав Армянской ССР НКАО. Я затрудняюсь сказать, насколько это конституционно обоснованно, но с моральной и этической стороны это было бы определенным шагом вперед. Затем было требование признания геноцида армянского народа на своих исконных землях в Армянской ССР за годы Советской власти (1920-88), отдельное признание событий в Сумгаите как геноцида, аннулирование решения Закавказского Бюро ВЦИК от 1921 года о национально-территориальном размежевании Закавказья.

Вы видите, что в этих требованиях несколько раз повторяется слово "геноцид". Часть азербайджанской интеллигенции, в том числе Анар, дававший интервью, кажется, газете "Монд", сказал, что если бы не было Сумгаита, армяне его выдумали бы, потому что они мазохисты. Мы не мазохисты: мазохистская нация не могла бы дать во время войны 640 тысяч мобилизованных, не могла бы дать 106 Героев Советского Союза, 5 маршалов, 62 генерала. Мы не мазохисты - но судьба наша такова, что часть нашего народа находится на территории либо Турции, либо Азербайджанской ССР, тоже фактически турецкого государства, и мы на протяжении 70 лет советской власти снова пережили геноцид.

На сессию был подготовлен документ на семистах страницах, 69 материалов, доказывающий, по нашему мнению, что в Азербайджане происходил геноцид. Мы взяли за основу формулировку ООН 1948 года, которую СССР ратифицировал в 1954 году, но в наши законодательные акты это не вошло. Понятия геноцида нет ни в Конституции СССР, ни в уголовном, ни тем более в административном праве.

До этих событий мы провели совещание в Москве с видными юристами, в том числе международниками, которые сначала затребовали с нас большой гонорар, но когда они ознакомились с этими документами, то вернули нам эту сумму.

Геноцид идет там по четырем направлениям: создание невыносимых условий жизни - кстати, за последние 30 лет в Нагорном Карабахе армян было убито значительно больше, чем в Сумгаите, из националистических побуждений; разрушение и надругательство над памятниками культуры и историко-архитектурными памятниками; сдерживание социально-экономического развития армянских районов и фальсификация истории, клевета на армянскую интеллигенцию. Если все это расшифровать, это подходит под формулировку геноцида.

Что же происходило потом? Здесь у нас имеется некая конституционная группа - молодые ребята, которые посвятили себя тому, что работают с депутатами, объясняют им суть того или иного пункта, действуя в рамках законности, безо всякого давления, хотя об этом из официальных уст приходилось слышать всякое.

Депутаты, пришедшие на сессию, на заседании были настроены проголосовать за все пункты. Примерно с 80% депутатов была проведена индивидуальная работа. В момент заседания присутствовал А.И.Вольский, представитель Моск-

вы в Нагорном Карабахе.

Сессия началась в 10 часов, завершилась в половине восьмого. Вернее сказать, не завершилась - она приняла бюджет и т.д. - все что нас не касалось функционально, приняла пункт о 1915 годе, и на этом было объявлено, что сессия прерывает свою работу в связи с резким обострением ситуации в регионе. Именно такая формулировка прозвучала по телевидению, в газетах и т.д. Я прошу заметить: сессия прервала свою работу именно тогда, когда началось обсуждение вопроса о геноциде.

В Азербайджане в ночь с 21 на 22 ноября было поднято настоящее восстание, хотя, пожалуй, это слово тут не подходит, оно облагораживает эти события. На их языке это называется "машалла" - фанатическое шествие.

Сессия прервала свою работу на два дня. Через два дня по настоянию народа - я не хочу преувеличивать, но не хочу и преуменьшать - депутаты собрались в оперном театре, в Большом зале и завершили эту сессию. Правда, там не была принята формулировка относительно геноцида армян в Азербайджанской ССР: вопросов было много, и в этот момент некому было преподнести этот вопрос правильно, но был принят геноцид 1915 года и был принят Сумгаит. Решение Закавказского бюро тоже не было освещено. Но было принято решение о принятии НКАО в состав Армянской ССР.

Несмотря на эти довольно куцые решения, эта вторая часть заседания была аннулирована на основании каких-то статей. Основным аргументом было давление на депутатов - но такие факты мне неизвестны, в конституционную группу входят интеллигентные люди, кандидаты и доктора наук, студенты старших курсов - кто там мог применять насилие или оказывать давление? В тот вечер, когда в театре проходило второе заседание сессии, выступил генерал Самсонов, комендант города, и сказал, что вводится комендантский час со всеми вытекающими последствиями. На следующий день город, естественно, был оцеплен, выходить в город означало подвергать нашу молодежь пулеметному обстрелу - мы уже видели это в Звертноце, в аэропорту, и это может повториться, - и поэтому я считаю, хотя я уже не имею отношения к комитету "Карабах", что он принял правильное решение - не выводить людей на улицы в такое время.

Тем не менее в Азербайджане начались страшные события, перед которыми Сумгаит может показаться жалким эпизодом. В Баку, Кировабаде, в Шеки, в Нахичевани началась "машалла". Видимо, европейскому сознанию трудно это постичь, это надо просто видеть, когда идет многотысячная толпа, и все рушится - от галантерейной лавки и до памятника Ленину. Я всегда говорил тем, кто нас запугивал повторением Сумгаита, что Сумгаит, как таковой, никогда больше не повторится: азербайджанцы будут подниматься, но Сумгаита не будет. Так и произошло. Сумгаита не удалось им сделать, за исключением тех мест, где армяне живут довольно-таки обособленно, в плотном окружении турецкого населения, за исключением этих мест никаких сообщений об избиваниях армянского населения не поступало. Сумгаит - особый случай, это город, где армянское население живет не компактно, и там это стало возможно.

Я приведу два примера. В Баку ранее, в мае-июне, были попытки нападения на армянские кварталы, но им дали достойный отпор. Основную роль в этом сыграла армия, но без активности населения она не смогла бы ничего сделать. В этот период откровенных нападений на армянские кварталы не было: просто потому, что для них это стало чревато, среди нападающих было много покалеченных. Армянские кварталы сейчас окружены, там идет патрульная служба из местного населения. Таких больших кварталов в Баку три: Арменикен, Хутор и Завокзальный район. Есть еще поселок Микояна.

В Кировабаде же армян в десять раз меньше, чем в Баку. И поэтому там стало возможным, что крупные толпы, по несколько тысяч человек, попытались войти в армянские кварталы. По нашим данным, одна женщина-армянка убита, убито трое военнослужащих. Среди армян около 260 человек ранено в легкой и средней степени, среди солдат ранено гораздо больше около 400 человек, на вчерашний день 740 домов, преимущественно армянских, было сожжено.

Что удалось сделать там войскам? За последние двое суток не было попыток напасть на армянские кварталы большими толпами, потому что два дня назад армии были розданы боевые патроны и был отдан приказ действовать по обстановке. После получения этого приказа было убито шесть нападавших азе-

рбайджанской национальности. Вчера вечером в Кировабаде было убито еще двое азербайджанцев. После этого у них больше не было желания нападать, хотя мелкие группы пытались забрасывать камнями и т.п. Всех армян удалось сосредоточить в армянском квартале (так называемое Красное село и прилегающий квартал N1). Очень многие лица русской и других неазербайджанских национальностей попытались там спрятаться, скученность очень большая, напоминает Варшавское гетто. Солдаты окружили эти кварталы довольно плотным кольцом, используя танки и БТРы, но вывозить население нет возможности: не только в Кировабаде, но и по всем основным трассам, ведущим в Армению, продолжается "машалла".

Вчера нашим ребятам из города Абовян удалось прорваться сюда - они принесли информацию о том, что там создан комитет "Ганзак" - это старое название Кировабада. Комитет "Ганзак" возглавляет священник армянской церкви. Народ собрался вокруг армянской церкви, пытается как-то вооружиться. Плохо, что имеются факты, что войска изымают охотничье оружие у армянского населения, но видимо комендантский час, приказ, - что сделаешь... Имеются факты, что у азербайджанского населения видели автоматы, хотя я думаю, что в небольшом количестве, иначе все было бы не так. Я считаю, что священник не должен возглавлять этот комитет, потому что это может привести к формам религиозной распри, а это по существу не так: религия здесь совершенно не при чем.

Комитет "Ганзак" обратился к армянскому правительству и к комитету "Карабах" за помощью, созданы боевые группы. Эти люди практически безоружны, в крайнем случае имеют зарегистрированные охотничьи ружья. Но как туда пробраться? Принято решение пока не идти туда, тем более, там удалось обезопасить население. В Кировабадском аэропорту сейчас несколько транспортных вертолетов и самолетов, но сложность в том, что не удастся провести людей даже в аэропорт. Три дня назад отсюда были посланы 400 "Икарусов", по пять автоматчиков в каждом, которые должны были вывести детей и женщин. Это не удалось сделать: дальше азербайджанской границы они не проехали.

Помимо Кировабада - центра исторической области, Северного Арцаха или Северного Карабаха - там около 45 армянских сел в четырех районах. Есть села, компактно расположенные вблизи НКАО, это исторически боевые села, но есть села, находящиеся врассыпную. Они в страшном состоянии, по нашим данным, большая часть армян Шамхорского района уже покинула свои вековые очаги, они бежали в сторону Армении, в Эдживань и т.д. Я бы хотел здесь отметить один факт: карабахское движение обрело массовый характер после событий осенью 1987г. в селе Чардахлы Шамхорского района Азербайджанской ССР. Это село дало Советской армии около 300 офицеров и двух маршалов, Баграмяна и Бабаджаняна. Село насчитывает 2500 человек. Тогда произошли страшные события, которые и послужили поводом к активизации: в день юбилея, 90-летия маршала Баграмяна, 300 милиционеров азербайджанской милиции во главе с первым секретарем шамхорского райкома Асадовым вторглись в это село и принялись избивать людей. Милиция была вооружена, с собаками, с пожарными машинами и т.д. Они получили отпор, но до сих пор село в страшном положении. Поводом для нападения послужило то, что директор совхоза воспрепятствовал размежеванию земель. Что стало с этим селом? Это село пережило монгольское, персидское, турецкое нашествия, пережило режим мусаватистов в Азербайджане, дало во время войны 450 человек, большая часть из них не вернулась. Но это село вынуждено было сняться и уйти, потому что жизнь стала невыносимой, происходили постоянные нападения огромных толп. В селе имелось некоторое количество охотничьего и другого оружия, но защититься от этих толп не представлялось возможным. Это равнозначно тому, что современные жители Бородина оставили бы свое село и ушли. Вот что для нас означало это село - родина двух маршалов.

Максимальная часть имеющегося в Армянском управлении ГА самолетного парка посылается сейчас в Баку для вывоза потока беженцев. Доходит до того, что уезжают коренные горожане.

Баку - своеобразный город. В английском языке есть два понятия - town и city. Баку был когда-то city, европейским городом, который заняли турки и сделали своей столицей. И вот урбанизированные до предела люди сейчас соглашаются селиться в отдаленных селах, потому что их жизнь стала

невыносимой. Кстати сказать, несмотря на то, что и в Баку и в Кировабаде также введен комендантский час, там происходят грандиозные митинги. Выдвигаются требования ликвидации автономии Нагорного Карабаха и выдворения до 15 декабря всех армян из Азербайджана. Лозунги такие: "Смерть русским", "Бей евреев" (в основном из-за Боровика) и "Смерть армянам". Здесь таких лозунгов не было ни разу. Самый экстремистский лозунг порицал Горбачева и Лигачева, то есть носил персональный характер. Против какого-либо народа выступлений не было. Мы просто генетически не можем выдвигать такие лозунги, так как это настолько противоречит нашей истории, нашей религии, нашей культуре, что наша борьба не направлена против какого-либо народа. Она направлена против бюрократии, против имперских замашек, от которых не менее страдает и русский народ и другие народы.

Комитет "Карабах" оказывает помощь беженцам - в основном, чисто моральную. Сейчас создана комиссия правительства Армянской ССР по беженцам из Азербайджана. Этой комиссии выделены огромные средства - цифру я не хочу называть - для оказания помощи.

- Существует только комитет "Карабах", или есть какие-то другие организации?

- Сейчас на стадии формирования находятся несколько неформальных организаций. Собственно, их нельзя назвать неформальными: они хотят стать формальными. В этом, на мой взгляд, и заключается опасность. Сейчас есть уже четыре национальных фронта. Наиболее массовым из них становится только один. Есть "народный фронт" - он наиболее лоялен к правительству и режиму, национальный фронт более либерален. Я считаю, что все это - плоды либеральной интеллигенции и частично мещанской интеллигенции, и я не думаю, что все это когда-то принесет реальные плоды.

Комитет "Карабах" несколько обособлен, это настораживает. Дело в том, что там сравнительно молодые люди, может быть, несколько амбициозные, но это естественно. Это шокирует "цвет интеллигенции", который настороженно относится к ним. Конкретно карабахским вопросом занимается очень много организаций. В некоторых крупных организациях инфраструктурного характера (снабжение, транспорт и т.д.) или же в крупных объединениях созданы народные фронты, провозгласившие первоочередной задачей решение карабахского вопроса. Они оказывают огромную материальную и моральную помощь, способствуют переселению армян в Карабах и т.д. Комитет "Карабах" осуществляет общее руководство.

- В чем суть Ваших личных разногласий с комитетом "Карабах"?

- Дело в том, что сложились три точки зрения на карабахский вопрос. Первая - точка зрения интеллигенции, которая продолжает вести светский образ жизни, имеет определенные привилегии. Она считает: никаких митингов, никаких забастовок, никаких массовых движений. Она должна быть лояльна к правительству, иметь доверие со стороны Москвы и решать вопросы с помощью дипломатии. На мой взгляд, это самая абсурдная позиция.

Вторая позиция - позиция, точнее - политика, комитета "Карабах": давить на армянское правительство с тем, чтобы оно давило на Москву - тогда Москва будет принимать решения. Эта схема работала бы при многих других обстоятельствах, но сама по себе, как основной метод, она не работает. Последняя сессия показала, что нам еще очень далеко не только до демократии и правового государства, но и до элементарной этики. В таких условиях этот метод очень часто приводит к заикливанию, и видимо, сам комитет стал это понимать и больше прислушиваться к мнению ветеранов движения.

Другая точка зрения - я бы не сказал, что она моя, но я попытался обобщить, и получилось, что она моя; наиболее трезвые головы, а их немало, думают именно так. Никто: ни Лигачев, ни Яковлев, нам Карабах не отдадут. Карабах надо захватить - в этом священная функция нашего поколения. Как захватить? Политикой де-факто. Надо заселять Карабах армянами, прежде всего - изгнанными, их полмиллиона. При той плотности населения, что и в Армении - 100 человек на квадратный километр - там могут разместиться эти полмиллиона, хотя, возможно, это чересчур оптимистично. Чтобы осуществить такое переселение, необходимо развивать там экономику, потому что человек, который приехал туда, должен на следующий день накормить ребенка, обеспечить себя, жену, родителей. Жизнь есть жизнь, а все остальное - авантюра.

Мы не имеем права вести наш народ по пути авантюры - поехать, а там лесными ягодами питаться.

Но дело даже не в этом. Основной метод Карабаха сейчас - это тотальное неподчинение Азербайджану. Что может гарантировать такое неподчинение? Только теснейшая хозяйственная связь с Армянской ССР по всем направлениям - это культура, экономика, транспорт, энергетика, снабжение и т.д. Иначе этой области, находящейся в окружении, не выстоять. Говорят: мы тоже хотим, чтобы он не подчинялся. Но как? Только через экономическую интеграцию с Арменией. Для страны у целом здесь ущерба никакого не будет. Наоборот, если там поднять экономику, Карабах в состоянии всю Москву обеспечить фруктами, вареньями, джемами. А сейчас у них у самих ничего нет, настолько все это запущено: такая была политика.

Все это отрицается многими. Дело в том, что с самого начала у нашего народа сложился нехороший комплекс - противопоставление политического решения и тех социально-экономических мероприятий, которые предложила Москва, и ему кажется, что, если мы говорим "построить завод", это значит отказать от Карабаха. Этот комплекс у народа сложился вполне естественно, потому что для народа все это - как для опытного морского волка компьютерный зал: при самых лучших побуждениях он не в состоянии ориентироваться там.

Вот, собственно, основные противоречия. Есть и другие: до того, как движение стало массовым - а последний его этап продолжается уже три года, даже больше - оно никогда не чуждалось мелочей, черной работы, без которой оно не стало бы собой, а молодежь, и вообще народ, были введены в заблуждение этими массовыми митингами, они подумали, что это - действие. А митинг - это не действие, это иллюзия действия, застой, одурманивание мозгов тем, что мы, якобы, боремся - "Борьба! Борьба до победного конца!" - а это не борьба, это оборона, спрятавшись в окопах.

- То есть Вы считаете, что в какой-то степени утрачена способность к компромиссу?

- Нет, я не о компромиссе говорю. Компромисс в данном случае невозможен, потому что он всегда за чей-то счет - в данном случае за счет армян. Речь идет не о компромиссе - наоборот, та программа, которую мы пытались предложить, более рискованна и революционна, она более опасна, но она привела бы народ к скорейшей победе, может быть уже сейчас. Вот например, такой факт: летом я еженедельно бывал в Карабахе, когда там были забастовки. Я им говорил: бастуйте, сколько хотите, но стройте! Вся нация должна каждый день, по 10 часов в сутки строить! Каждый год 150 тысяч армян выезжают в Нечерноземье, пашут там по 10-12 часов, и ничего, а здесь, на нашей земле, мы разучились строить? Они говорят: нет если будет работать бетономешалка, транспорт, погрузчики, все это в Степанокерте займет три тысячи человек, а это уже не забастовка! А каков результат? Потеряно летнее время, не построено ни одного домика, ни один беженец из Сумгаита не вселился, вернее, начали вселяться только сейчас, одумались они только в ноябре месяце. И теперь там идет забастовка, и практически все население строит. Они естественным почувствовали, что надо строить, надо захватывать эту землю.

Собственно, вот и весь смысл противоречия: в методах, а не в целях.

- То есть Ваша позиция кажется им менее радикальной?

- Более того, она им кажется капитулянтской. Забастовка - это высшая математика, ее надо готовить, подготавливать, создавать кассы. Раньше армян нигде не резали - сейчас режут. Если бы мы смогли переселить этих людей раньше, сейчас бы их не резали. Сегодня - режут:

Интервью было получено нами еще до катастрофического землетрясения 7 декабря. Этот день многое изменил. Мы скорбим вместе с армянским народом о десятках тысяч погибших, о сотнях тысяч оставшихся без крова, потерявших родных и друзей.

Но мы верим, что и этот тяжелый удар не сломит народ Армении. Будут восстановлены разрушенные города и деревни. И не прекратится всенародное движение, не прекратится, несмотря на репрессии, на которые пошли власти, спекулируя на трагедии нации.

Редакция.

БЮЛЛЕТЕНЬ
общественно-политической организации

ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Москва

выпуск № 17

январь 1989

В Президиум Верховного Совета СССР

В редакцию газеты "Известия"

В редакцию газеты "Московские новости"

В редакцию издания "Экспресс-журнал"

ЗАЯВЛЕНИЕ

От имени общественно-политической организации Гражданское Достоинство и всех, разделяющих её позиции, заявляем решительный протест в связи с административными арестами и уголовным преследованием участников армянского общенационального движения, в частности, членов Комитета "Карабах". Требуем их немедленного освобождения.

Выражаем серьезную озабоченность нынешним развитием событий в республике: ничем не обоснованным введением чрезвычайных мер /комендантский час и др./, усилением репрессий против независимого демократического движения. Подобные действия властей идут вразрез с процессом демократизации и подрывают надежду людей на успех политической перестройки.

Совет общественно-политической организации
Гражданское Достоинство

Москва

17.01.89.

Б У Л Е Т Е Н Ъ

общественно-политической организации

ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х

Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х
Х

Москва

выпуск № 18

февраль 1989

ДЕМОНСТРАЦИИ У АКАДЕМИИ НАУК

2 февраля 1989г., час дня.

Еще издали, при приближении к Президиуму АН СССР, были слышны выкрики-
звонкие через динамики лозунги и видна толпа, осадившая вход в здание Пре-
зидиума. Начался санкционированный митинг протеста: три тысячи человек
из более чем 30-ти академических институтов - против Президиума Академии,
не выдвинувшего кандидаты в депутаты наиболее популярных в научной сре-
де людей.

Надо сказать, что митинг ученых отнюдь не отличался чопорностью: осви-
стывали бормочущих оправдания представителей Президиума, скандировали хо-
ром "Позор!" и "В отставку!", смеялись над кучкой начальников не то науки,
не то охраны, глядевших на митинг из окна. Транспаранты призывали:

- Сагдеева - в президенты АН!
- Вся власть в Академии - ученым советам!
- Президиум АН, уйдите в отставку!

а также констатировали:

- АН - чемпион застоя и антидемократизма.
- "В Академии Наук заседает князь Дундук". А.С.Пушкин

В общем, все выглядело ярче и интереснее, чем в скучных газетных сообще-
ниях. Но к сожалению, пресса проявила сдержанность в описании не только
формы, но и содержания. А между тем митинг, всего за час, успел не только
обсудить то печальное положение, в котором оказалась Академия, и особенно -
ее Президиум; в результате длительного централизованного отбора академиков,
но и принять несколько важных резолюций:

- предложение всем выдвинутым членам Президиума взять самоотвод;
- призыв, в противном случае, к участникам выборов в АН открыто бойкотиро-
вать их;
- осуждение позорных нападок "Правды" и "Известий" на А.Д.Сахарова, требо-
вание назвать автора статьи в "Известиях".

И самое главное. Ведущий митинга сообщил, что в нескольких академичес-
ких институтах уже появились инициативные группы по созданию демократичес-
кой ассоциации ученых, и призвал присутствующих принять в этой работе уча-
стие. Цели предполагаемой ассоциации: борьба за демократизацию общества, за
свободу научного творчества, независимая экспертиза в экологических и соци-
альных вопросах и так далее.

Можно, я думаю, не комментировать значение такого начинания. В 60-х и 70-х годах ученые внесли немалый вклад в дело нравственного сопротивления тоталитаризму; достаточно вспомнить имена А.Сахарова, А.Есенина-Вольпина, В.Чалидзе, К.Либарского, Ю.Орлова... Именно "естественнонаучная" интеллигенция была в наименьшей степени поражена двоемыслием и просто - безмыслием брежневской эпохи. Новое время - новая задача: сформулировать конструктивную программу обновления общества. И всплеск демократической активности в академической среде внушает надежду на то, что эта задача будет решаться не только в Прибалтике.

А.Верховский

х х х

МЕТАМОРФОЗЫ "ДЕМОКРАТИЗАЦИИ"

Закончен первый этап "выборной кампании", оказавшийся, как еще в ноябре прошлого года предсказывали независимые демократические организации, очередным избирательным фарсом. Ничего неожиданного не произошло, верные принципу "держать и не пущать" исполкомы совместно с сформированными ими окружными избирательными комиссиями /ОИК/, используя нечеткость формулировок закона о выборах, а при необходимости и безнаказанно нарушая его, в значительной степени воспрепятствовали и часто успешно проявлению "инициативы снизу".

Созыв собраний избирателей по месту жительства встретил явное противодействие или, в лучшем случае, проводился при пассивности ответственных за эти мероприятия органов. Во всяком случае мне не известно ни одного случая проведения такого собрания по инициативе ОИК или исполкомов, более того, если собрания избирателей и организовывались ОИК, то лишь в пику инициативным группам граждан при заранее подобранном контингенте участников, являвшихся работниками какого-либо предприятия, то есть людьми в значительной степени зависимыми от администрации.

Характерно при этом, что наибольшее сопротивление органов власти имело место в округах, где кандидатами выдвинуты первые секретари обкомов и крупные "ответственные" работники советского аппарата, которые в результате стали единственными кандидатами или имеют одного, явно несостоятельного "соперника".

Вот конкретный пример.

Место действия: г.Москва, Люблинский район, являющийся территориальным избирательным округом /ТИО/ № 15.

Характеристика района: число избирателей 210 тыс. Социальный состав - в основном рабочие. Социальная и экологическая обстановка - наихудшая в городе. Наиболее крупные предприятия: Московский нефтеперерабатывающий завод, Люблинский литейно-механический завод, АЗЛК, Ново-Курьяновская станция аэрации, Люблинский ж.д. узел, Южный речной порт.

В районе три кинотеатра, пять ДК и ни одной более или менее значительной зеленой зоны отдыха.

Кандидаты в депутаты: Председатель мосторисполкома Сайкин и бригадир отделочников треста МС-16 Агеева.

Выдвижение кандидатов по месту жительства не проводилось. Спрашивается: Неужели жители Люблинского района столь пассивны или выдвинутые кандидаты полностью отражают их интересы? Нет! О выдвижении тов. Сайкина многие не знают до сих пор, даже рабочие ММ-МЗ, трудовой коллектив которого его "выдвинул" /!/. С выдвижением же кандидатов от избирателей по месту жительства / по-моему, кандидаты и должны выдвигаться только от избирателей по месту жительства, то есть от территорий, а не от предприятий их от-

завляющих/ произошла просто детективная история.

29.12.88г. группа избирателей района, состоящая из 5/пяти/ человек, обратилась в ОИК с просьбой провести собрание избирателей по месту жительства. В ответ на это обращение Люблинский исполком /?/ решением от 4.01.89г. разрешил инициативной группе провести 22.01.89г. собрание представителей /?/ от избирателей района, установив норму представительства один от 175 и возложив работу по организации и проведению собраний, по выбору представителей на инициативную группу.

В результате длительной борьбы, поглотившей все силы инициативной группы, удалось добиться, что Центральная избирательная комиссия /ЦИК/ признала решение исполкома незаконным и было принято решение провести собрание избирателей 22.01.89г. в ДК им. Ш-го Интернационала в соответствии с законом. Но время на агитацию было упущено, так как инициативной группе о рассмотрении решения удалось узнать /!/ только вечером 19-го. Пришлось довольствоваться расклейкой заранее заготовленных исполкомом безликих объявлений, дающих неполную информацию и снабженных припиской "иметь при себе паспорт" без объяснения причин этого требования. Пытаясь более полно информировать избирателей, активисты расклеивали рядом с этими объявлениями машинописные пояснения, но последние чаще всего почти сразу срывались "возмущенной общественностью", нередко срывались и сами объявления. Исполком и ОИК для информирования избирателей не ударили пальцем о палец.

Собрание было назначено на 10 часов. Регистрация началась в 9, о чем аппаратчики предусмотрительно не сообщили. На 10час.5 мин. было зарегистрировано 167 избирателей и, довольные собой, представители ОИК сообщили, что собрание не состоится. В то же время вход в ДК был перекрыт и подходить к гражданам объясняли, что собрания не будет. Находившиеся в зале об этой провокации не знали, они требовали отложить собрание, подождать еще, разрешить им сходиться за друзьями и соседями и так далее. Наконец в 10час.20 мин. решили отложить начало собрания на 1 час, но около 11 двери ДК снова оказались на запоре и даже те, кто пошел за знакомыми, в ДК допущен не был. Объявили, что зарегистрировано всего 350 человек и собрание отменяется, потушили свет /!/ и под предлогом проведения детского утренника /?/ выставили граждан из помещения. На требование провести собрание 23 или 24 исполком ответил отказом.

На обращение граждан в прокуратуру на предмет возбуждения уголовного дела против должностных лиц, воспрепятствовавших "путем насилия, обмана, угроз или иным путем свободному осуществлению гражданином СССР права избирать", районный прокурор ответил, что нарушения закона прокуратура "не усматривает".

На обращение в ЦИК, ЦВС СССР, ЦК КПСС о признании выборов по Люблинскому ТИО № 15 недействительными ответа пока нет.

Удалось узнать /!/ что т. Сайкин не единственный кандидат, а появилась, после 22:01.89 г., еще т. Агеева.

Какова реакция избирателей района? Те, кто узнает о событиях, считают, что следует признать выборы незаконными "де факто", то есть вычеркнуть в бюллетенях всех зарегистрированных кандидатов, многие включаются в агитационную работу. Мнение граждан в основном однозначно: Исполком идет против народа!

Движение "За демократические выборы" набирает в районе силу, в него включаются даже сторонники Сайкина /!/, протестующие против антидемократических приемов проведения выборов. Создан районный комитет "Демократические выборы" /название пока условно, но не в названии дело/, состоящий из представителей 6 микрорайонов из 7 имеющихся в районе. Число активистов движения стремительно растет. Так на 24 января комитет объединял около 50 человек, на 9 февраля более 100, на 11 февраля персональный учет преграчен и граждане объединяются по территориальному принципу в первичные группы. На сходах граждан высказываются предложения о создании "альтернативного исполкома" и замены им на осенних выборах обанкротившегося "органа власти".

А что исполком? Верен себе! Принимает решения за закрытыми дверями и пытается создать видимость участия общественности путем проведения "встреч с избирателями" без оповещения о времени и месте их проведения. В частности, в плане работы на февраль, вывешенном у ст. м.Текстильщика,

указано о встречах с избирателями в ДК АЗЛК 9 и 23 февраля. 9-го встречи в ДК АЗЛК не было и даже дирекции ДК о них ничего не известно, а на 23-е назначен "вечер юмора". В ОИК о плане избирательной кампании ничего не знают!?!/. В то же время без всякого оповещения прошли "встречи" 7-го в ДК АЗЛК, 9-го в ДК МНЗ /Капотня/, ДК им.Астахова и к/т "Тула". Интересно отметить, что предисполкома Люблинского р-на т.Кузовлев на встрече в ДК МНЗ призвал голосовать за Сайкина, так как "только благодаря его усилиям /!/? МНЗ не выведен из Москвы"!!! Интересно, что скажут тем, кто задыхается от выбросов этого завода?

Какие можно сделать выводы из первого этапа "избирательной кампании"? На наш взгляд, события наглядно подтверждают, что попытка объединения граждан под отвлеченными лозунгами несостоятельна. "Народный фронт" ради "народного фронта" обречен на провал. Появилась конкретная задача, обрисовался конкретный противник, и народное движение за демократию стало приобретать реальные формы, именно как массовое движение, объединяя в своих рядах людей разных политических убеждений, но видящих их реализацию только при условии подлинной демократии и уважения гражданских прав личности, а не путем аппаратной "демократизации".

Николай Соловьев

Х Х Х

28-29 января 1989 г. в Москве состоялся организованный ГД межгородской семинар "Политические партии и демократическое движение".

В работе семинара приняли участие представители 17 клубов из различных регионов страны: Христианское Демократическое общество "Человек" /Ленинград/, Историко-политический клуб /Петрозаводск/, политклуб "Родник" /Курск, Железногорск и другие/, политклуб им. Бухарина /Набережные Челны/, Белорусский независимый информцентр и другие.

Обсуждались следующие темы:

1. Что такое партия?
2. Политическая демократия и многопартийная система.
3. КПСС: место и роль в политической системе СССР.
4. Итоги развития независимого политического движения в СССР в 1988 году.
5. Перспективы движения: тенденции партийного и непартийного развития.

Никаких теоретических резолюций семинар не принимал, да это и не предполагалось. Целями семинара были обмен мнениями и более близкое знакомство, и эти цели были достигнуты.

Большинство участников семинара подписали соглашение о более тесных информационных контактах.

Х Х Х Х Х Х Х Х Х Х

ДИСКУССИЯ

В течение нескольких последних месяцев в организации продолжались споры об уточнении политической позиции ГД. И вот наконец точки зрения и аргументы спорящих достаточно оформились.

НРАВСТВЕННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДОСТОИНСТВА

1

Политика: необходимость нравственного полководца

Политика традиционно считается занятием безнравственным. Мы однако убеждены в том, что при всех противоречиях этого занятия, подразумевающего необходимость согласования и увязывания нередко противоположных интересов и позиций, лавирования между желаемым и возможным, ПОЛИТИКА МОЖЕТ И ДОЛЖНА СТРОИТЬСЯ НА ТВЕРДЫХ НАЧАЛАХ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА. Таковыми началами, с нашей точки зрения, являются: примат гуманизма и ненасильственного подхода к миру и отношениям в нем, провозглашение единства цели и средств, применяемых во имя ее достижения, сознательное воздержание от обмана, двуличия и голого утилитаризма.

Политика может быть вынужденно менее нравственным делом, но не должна быть делом безнравственным. Без осознания этого сегодня невозможно дальнейшее развитие государств, общества и человечества.

2

Важность нравственной политики в условиях нашей страны.

В СССР на протяжении последних 70 лет все политические действия власти осуществлялись в условиях тотальной утраты морально-этических, гуманистических ориентиров и замены их соображениями о высших интересах воплощения марксистско-ленинских идей, что прочно утвердило опасную традицию глубоко конъюнктурного подхода к явлениям жизни и политики. Преодоление этого наследия - необходимое условие демократического развития и гуманистического, нравственного возрождения в стране.

3

Неизбежность нравственной оценки роли КПСС в истории страны

В связи с вышесказанным особое значение приобретает нравственная оценка роли КПСС в трагической истории страны после 1917 года, равно как и оценка членства конкретных людей в этой политической организации.

В силу исторических обстоятельств КПСС /РСДРП/б/ - ВКП/б/ на протяжении всего этого периода была политическим стержнем государства, распространяя жесткий тоталитарный контроль на все сферы жизни страны и ее граждан. Естественно поэтому, что КПСС И ЧЛЕНЫ ЭТОЙ ПАРТИИ НЕСУТ НЕ ТОЛЬКО ВСЮ ПОЛНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОДЫ ПРЕБЫВАНИЯ КПСС У ВЛАСТИ, НО И ТЯГОВИТЬ МОРАЛЬНО И НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО ПРАВЛЕНИЯ.

4

Нравственная оценка КПСС и членства в ней.

Учитывая, что на протяжении всего послереволюционного времени КПСС действовала как организация людей, для которых их идейные марксистско-ленинские взгляды и партийные устремления вообще очевидным образом главенствовали над нравственными гуманистическими ценностями, МЫ СЧИТАЕМ НЕОБХОДИМЫМ ПИШУЩИМ, что:

- характерной чертой КПСС как организации был и остается безусловный примат идеологических ценностей и партийных интересов над соображениями гуманизма и морали современного цивилизованного общества.
- этим естественным образом объясняются эксцессы ее крайне идеологизированной политики, тесно связанные с выдвижением КПСС лидеров, чьи облик, политическая и человеческая безнравственность были порождением духа самой партии, а деятельность - злокачественно усугубляла тяжелейшее положение страны и ее граждан.
- БЕЗ официального признания КПСС первенства нравственных гуманистических идеалов, по отношению к ее теоретическим постулатам, БЕЗ официального признания ее неприемлимости силового навязывания собственных теоретических установок и практических соображений в качестве неоспоримо преимущественных, БЕЗ отказа от насилия как средства решения ее собственных задач КПСС ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЛЮДЕЙ, ПЯМО НАСЛЕДУЮЩИХ ВСЮ ПОЛНУЮ МОРАЛЬНО И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЛАСИЕ ДЛЯ СТРАНЫ И ЕЕ ГРАЖДАН ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ПОЛИТИКИ, ИЗМЕРЯЕМЫЕ КРОВЬЮ ДЕСЯТКОВ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ, ГЛУБИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА ОГРОМНОЙ СТРАНЫ;
- БЕЗ выполнения этих условий КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН- ЧЛЕН КПСС ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОТОВ

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала